17 февраля – 2 марта 2017 года № 6 (8039) Издается с 1929 года

www.portal-kultura.ru

Живет моя «Отрада»

Российское село хочет сохранить дома культуры

Екатерина САЖНЕВА с. Винницы — Тамбов

На днях «Единая Россия» приступила к реализации программы «Местный дом культуры». 19 — в Челябинской области, 18 — в Брянской, 16 — на Ставрополье... Сельские клубы становятся на реконструкцию едва ли не в каждом районе страны, на решение масштабной задачи партия привлекла 1,4 млрд рублей из федерального бюджета. Конечно, остаются вопросы: как скоро проект охватит всех страждущих? Ведь пока объекты получают финансирование на конкурсной основе. Не обойдут ли вниманием самую дальнюю и малонаселенную глубинку? А с другой стороны, очевидно, что надо было как-то начинать. Лед тронулся —

До недавнего же времени шансы селян получить средства на ремонт ДК были почти нулевыми. Вопрос решался лишь там, где находился спонсор (скажем, уроженец этих мест), либо региональные власти проявляли чудеса щедрости в рамках избирательных кампаний. Уникальная история спасения клуба случилась в селе Винницы Ленинградской области. Наш корреспондент услышал ее из первых уст.

Волков бояться — в Винницы не ездить

Правильно, те же самые Ильф и Петров советовали: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Более сорока тысяч подписей собрала в декабре интернет-петиция с призывом остановить ликвидацию одного из безвестных и затерянных ДК: «Нашим бабушкам тоже нужно дружить. При винницкой библиотеке (Ленинградская область) работает клуб «Отрада» для людей пожилого возраста. Здесь они получают заслуженное внимание, занимаются интересным делом, избавляются от чувства одиночества. В 2017-м клуб хотят закрыть в связи с сокращением финансирования. Необходимая сумма составляет всего 36 000 рублей в год, по 3000 рублей ежемесячно. Возникает вопрос: это настолько гигантские средства, которые никак не выделить из бюджета?»

Воззвание, конечно же, разместили в Сети не сами деревенские пенсионеры, а их грамотные родственники, проживающие в Санкт-Петербурге. От Питера до Винниц — четыре часа поездом и еще километров сто на легковушке по узкой и заснеженной колее. Зимой добираться проще: колесами утрамбован снег, и не чувствуется, что от асфальта под белым покрывалом давно остались дырки да заплаты.

Далеко раскинулись Винницы. Так далеко, что даже рейсовый автобус из райцентра доползает раз в сутки.... 5

В номере:

Наши двадцать островов

Верните карточки

Этюд в кровавых тонах

Хижина дяди

Трампа

«Моисеевцы признаны эталоном во всем мире» 2

«Авторское право» 🔼 🔼

Знакомые все лица

Выставка Игоря Гневашева в Центре братьев Люмьер **6**

Невероятная пляска итальянцев в России 8

Плюс в Карму

Интервью с Екатериной Жемчужной Леонид Левин:

«Доступ к соцсетям заблокирован не будет»

Августин СЕВЕРИН

Вопросы информационной безопасности не сходят с повестки дня и вызывают неоднозначную реакцию общества. Одни требуют усиления защиты, кивая на громкое дело хакерской группы «Шалтай-Болтай», которая взламывала почту высокопоставленных чиновников. Другие опасаются, что законы вроде «пакета Яровой», приведут к тотальному контролю над гражданами. О том, как снять тревоги россиян, не

нарушая прав и свобод, «Культура» побеседовала с председателем комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонидом Левиным.

культура: Сейчас у всех на слуху хакерская группировка «Шалтай-Болтай», которой уже занимаются ФСБ и Следственный комитет. От нее пострадали несколько крупных функционеров. Так и до утечки государственных секретов недалеко. Что планируется предпринять для охраны сведений?

Елена Соловей:

«Надо воспитывать в себе силу»

Оксана ТАРЫНИНА Нью-Джерси

Через несколько кварталов раскинулся Гудзон, парят в вышине башни Манхэттена, но здесь тихо и спокойно. Городок Фэр-Лон — отсюда начинается знаменитая «одноэтажная» Америка, именно тут более четверти века живет народная артистка РСФСР Елена Соловей. 24 февраля обожаемая миллионами кинозрителей актриса отметит юбилей. Мы встретились накануне, чтобы вместе вспомнить ее звездные роли, обсудить любимых режиссеров, поговорить о сегодняшнем житье-бытье вдали от Родины.

Весна особого значения

Александр АНДРЮХИН

В конце февраля в Крыму начнутся мероприятия в честь трехлетия Русской весны. Многие жители полуострова, особенно севастопольцы, даже точную дату вам назовут: триумфальное освобождение началось 23 числа. В судьбоносные дни в эпицентре событий оказался и наш спецкор.

В Севастополь я прибыл утром 24 февраля. К тому времени мятежники уже взяли власть в Киеве, захватили здание областной администрации в Харькове, преодолели неорганизованное сопротивление антимайдана в других городах. Горстка яростных молодчиков ставила на колени не готовое к отпору, не имеющее навыка уличной борьбы большинство. Тяжелая атмосфера беды нависла и над Крымом. Помню встревоженные хмурые лица се-

вастопольцев. Но когда узнавали, что я из Москвы, их глаза вспыхивали надеждой. Все задавали один и тот же вопрос:

— Неужели Россия не помо-

Я не знал, что ответить. Рассказал, что за день до этого был в Харькове, где проходил экстренный съезд депутатов из юго-восточных областей — Харьковской, Донецкой, Луганской, а также Крыма и Севастополя.

СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ Выставка «Оттепель» в Третьяковке

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ «Идиот» Мечислава Вайнберга в Большом

ВЕРА АЛЕНТОВА: «Не верю, что Коонен могла проклясть Камерный театр»

Ишь ты, Масленица!

Ετορ ΧΟΛΜΟΓΟΡΟΒ

Масленица в каком-то смысле самый русский из всех старинных отечественных праздников. В ней нашла выражение душа народа раздольная, не знающая удержу, озорная, хлебосольная, ледяная с солнечными искрами, блистающая на морозце, как бриллиант.

Масленичные радости, игры, пиры и развлечения — это своеобразные смотрины русской культуры и характера. Тут и поход на блины к теще, гостеприимно закармливающей молодого зятя до отвала. Тут и целые улицы молодоженов, которые стояли почетным караулом в наряднейшей своей одежде и должны были целоваться по первому требованию гуляющих односельчан.

Тут и непременные катания на санях с ледяных гор — катания до распаривания тела, как в бане, до изнеможения, до какого-то оргиастического восторга. И не надо никаких горных лыж, когда есть горные санки. С петровских времен, когда государь завел флот, на сани начали ставить корабли и катались уже на них. Тут и масленичные гадания (про которые наши современники совсем позабыли). Какая девушка дальше с горы уедет, та раньше замуж выйдет, какая деревня победит на кулачках, у той лучше лен уродится.

Ну и воинские игры, куда же без них, – и потешные кулачные бои, и знаменитое взятие снежного городка. Городку требуются башни, двое ворот, а главное — в середине прорубь. В нее должны не свалиться ни защитники, ни скачущие верхом нападающие.

Такую брызжущую жизнью, суматошную, насмешливую, яркую Масленицу передал Игорь Стравинский в знаменитом балете «Петрушка», навсегда оставшемся образом России для иностранцев.

Масленицу часто считают проводами зимы и встречей весны. Это не совсем верно. Русская зима в большинстве слу-

День блинка

20 февраля в России начинается самая веселая и сытная неделя. «Культура» выяснила, как проведут Масленицу в столице и городах Золотого кольца.

«Главная Масленица страны» пройдет в Ярославле — таково официальное название гуляний. Нескромность оправдана: недавно город был признан столицей Золотого кольца России. Основное действо состоится на Советской площади уже 19 февраля. После передачи шей рыбы. прав на весну от Деда Мороза сударыне Масленице начнется большой концерт: помимо музыкальных коллективов, зрителей будут развлекать цирковые медведи. В течение восьми дней будут работать ярмарки, проходить спортивные состязания, выставки масленичных кукол и других изделий народных промыслов. Особенно богатыми на события станет последний февральский уикенд. 25-го числа ярославцы замахнутся на рекорд России по организации самой длинной цепочки приветствий «Дай пять». Приглашаются все желающие, нужно лишь зарегистрироваться на областном молодежном портале и прийти в полдень на Советскую площадь. На следующий день там же запланирован очередной рекорд — выпечка гигантского блинного пирога. В воскресенье пройдет и Техно-Масленица — на аэродроме Левцово. Посетителям предложат покататься на квадроциклах, полетать на параплане и посмотреть дрифт-шоу.

В Ростове Великом в любой из масленичных дней можно поучаствовать в программе «Иван Васильевич, снимается кино...». Руководить процессом будут режиссер Якин и его ассистентка, актерами станут гости представления в местном Кремле. Во время «съемок» они, на-

рядившись в костюмы киногероев, окажутся задействованы в играх, конкурсах, викторине по истории города, а также отведают квас и медовуху по старинным рецептам. Настоящее пиршество запланировано на 25 февраля в парке на Советской (опять же) площади. Здесь состоится 11-й Блинный фестиваль с участием едва ли не всех заведений общепита города и района. А назавтра — «Широкая Масленица по щучьему велению»: можно отведать не только блинов, но и ухи из свежай-

В Переславле-Залесском мероприятия начнутся 20 февраля и пройдут в Доме Берендея, Переславском музее-заповеднике, Русском парке, парке Победы и музее «Ботик Петра». На 25-е число в городском Дендросаду намечен слет «бабок-Ежек», который завершится конкурсом на звание «Главная блюстительница природы — Баба-Яга».

Суздаль порадует традиционными народными забавами, большинство из которых если и знакомы нашим современникам, то в основном по книгам и фильмам. Так, на Масленицу здесь организуют настоящие гусиные бои. А еще сможете увидеть масленичное сражение стенка на стенку. Если верить организаторам, сегодня старинную забаву правильно устраивают только в Суздале да еще в паре-тройке исторических городов: «Ведь суть процесса в том, чтобы не дойти до настоящего побоища, а обеспечить именно театрализованное, но достаточно реальное действо».

Во Владимире начало торжествам будет положено в парке культуры и отдыха «Загородный». С понедельника по субботу там на повестке «Масленица в деревне Дуралеевка». Широкую отметят 23 февраля на площади перед развлекательным центром «РусьКино». Гостей ждут

«богатырские забавы» — перетягивание каната, бег в мешках, распил бревна... Победитель получит приз — 10 кг колбасы. Еще один конкурс — «Самый быстрый блиноед». А в воскресенье праздничные программы с блинами, народными забавами, песнями и плясками пройдут во всех парках города.

Самой долгой Масленица будет в Москве: стартует уже 17 февраля и продлится, как положено, до воскресенья, 26-го. Ярмарки развернутся на 13 площадках в центре столицы, в парках и на ВДНХ. У каждой своя изюминка, а об-— одно: блины и хорошее настроение. Организаторы обещают, что кулинары представят 120 разновидностей традиционного кушанья.

Площадь Революции на время празднования станет Царством Зимы. Все 10 дней здесь будут проводиться народные игры и состязания, уличные мастер-классы, желающих обучат основам кулачного боя и битве на потешных мечах. 26 февраля в 11.00 можно принять участие в строительстве снежной крепости, а в 16.00 в штурме снежного города и Замка Зимы. Тверской бульвар по традиции превратится в стадион. Гвоздь программы — колобок-бол: что-то вроде хоккея, но вместо клюшек метлы, вместо шайбы колобок. На период праздника запланировано более 30 тематических экскурсий, запись на сайте: moscowwalking.ru. A еще состоятся соревнования по бегу с блинами и подбрасыванию их на сковородках.

Торжества завершатся сожжением чучел Маслениц, только в центре их будет семь. Самая огромная и необычная на Манежной площади. На изготовление уйдет 25 тонн льда. С наступлением темноты она будет сверкать в искусной подсветке, а на прощание — растает в огне.

Августин СЕВЕРИН

чаев после праздника кончается еще не скоро. Масленичные обряды связаны не с весной, а с новым годом, в древней Руси начинавшимся с мартовским новолунием. Отсюда та отчасти загадочная для нас новогодняя яркость, избыточность, чрезмерность, которая чувствуется в этих играх: себя заложи, а Масленицу справь. Лишь в XV веке византийский сентябрьский Новый год вытеснил мартовский, а петровские реформы перенесли смену лет на январь, так что новогодний смысл Масленицы совсем забылся остался восторг, который теперь связывали с приходом весны.

Еще часто Масленицу называют «языческой». В ней слишком много не ассоциирующейся сегодня с христианским аскетизмом энергии, вольности, буйства. Александр Иванович Куприн в «Юнкерах» развивал популярную теорию, что масленичный блин — это же настоящее славянское солнце, Ярило.

«Блин красен и горяч, как горячее всесогревающее солнце, блин полит растопленным маслом, — это воспоминание о жертвах, приносимых могущественным каменным идолам. Блин — символ солнца, красных дней, хороших урожаев, ладных браков и здоровых детей. О, языческое удельное княжество Москва! Она ест блины горячими, как огонь, ест с маслом, со сметаной, с икрой зернистой, с паюсной, с салфеточной, с ачуевской, с кетовой, с сомовой, с селедками всех сортов, с кильками, шпротами, сардинами, с семужкой и с сижком, с балычком осетровым и с белорыбьим, с тешечкой, и с осетровыми молоками, и с копченой стерлядкою, и со знаменитым снетком из Бела озера...»

Но тут Куприн руководствовался интерпретацией, заложенной самими же мастерами русской культуры в XIX столетии — «Снегурочкой» Александра Островского и оперой по ней Николая Римского-Корсакова. Языческий смысл масленичного ритуала далек от восторгов плодородия. Конец зимы для земледельца — период испытаний. Давно отшумели осенние праздники урожая, закончилась пора ленивого студеного изобилия. Порог зимы и весны — это пустые закрома, истощение запасов, потребность засучить рукава и работать, работать, работать, чтобы получить урожай. Тревожное время — дотянем ли до настоящего тепла и созревания новых плодов?

Поэтому христианский пост стал не только духовной практикой, но и средством воздержания в самые голодные ме-СЯЦЫ, ВОЗМОЖНОСТЬЮ СИЛОЙ ДУХА СМИРИТЬ плоть и достойно пройти через пустыню. Однако чтобы ни плоть, ни дух не изнемогли по дороге, вступить в пост надо с радостью. Так и оформилась идея весеннего Нового года, Масленицы, тем или иным способом воплотившаяся у многих народов, но полнее всего — у русских.

Здесь, среди запорошенных снегами елей и скованных льдом рек, этот праздник приобрел нужную контрастность между суровостью природы, жестокостью морозов, скудостью существования и яростным горением человеческого духа, кострами соломенных чучел, освещающих еще пока непроглядную, полную ужасов тьму. На злой голод ополчаются укрепленные по «Домострою» запасники-крепости, отстреливающиеся от него пирогами и блинами, а до сушеных грибов в пост дело дойдет. И жарче, жарче целовать мужу молодую жену, чтобы на исходе года родились новые детки и продолжилась жизнь семьи, жизнь града и веси, жизнь народа.

Февраль — начало марта сосредоточивали все, что было самое страшное в нашем климате: лютый холод, бедность пищи, омертвелость и усталость бытия. И на все это Русь отвечала светом Масленицы, не столько прогоняя зиму, сколько подчиняя ее, встраивая в искрящийся кострами и сладко пахнущий тестом Русский мир. Масленица — день нашей независимости. День независимости от стужи и вьюги.

«Моисеевцы признаны эталоном во всем мире»

Сергей КОРОБКОВ

Государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева отмечает 80-летие. Юбилейный вечер прошел на родной для коллектива сцене, в Концертном зале имени П.И. Чайковского.

Еще два выступления запланированы в марте в Большом театре. В программу, составленную худруком и директором ансамбля Еленой Щербаковой, следующей заветам своего учителя, включены главные раритеты: класс-концерт «Дорога к танцу», «Рок-н-ролл», греческая сюита «Сиртаки» на музыку Микиса Теодоракиса, танец аргентинских пастухов «Гаучо» и «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» Александра Бородина. Юные воспитанники студии под руководством Гюзель Апанаевой с отменным «моисеевским» шагом исполнили знаменитый «Крыжачок».

Признанные мастера и молодые солисты поразили искусством создавать полнокровный сценический образ, безукоризненностью техники и фактуры, ансамблевой культурой. Представили и яркую премьеру адыгский женский танец на котурнах «Тляпатет» в постановке Аслана Хаджаева. И снова — непреходящий эффект Театра народного танца, нескончаемые овации зрительного зала. Снова — по обозначенной великим Моисеевым «Дороге...»: к красоте и совершенству.

А начиналось все в январе 1937-го. На последней странице газеты «Вечерняя Москва» чуть ли не с лупой можно было разглядеть: «Государственный ансамбль народного танца СССР объявляет конкурс на замещение вакантных должностей артистов балета». Профессионалов, знающих толк в фольклоре, почти не нашлось, из 38 человек, прошедших нехитрый отбор, большинство оказалось любителями — недавними участниками Фестиваля народного творчества.

Создатель нового коллектива Игорь Моисеев сразу же взялся репетировать программу «Танцы народов СССР». Концерт, составленный из 13 номеров и включавший русскую кадриль «Полянка», украинскую «Метелицу», белорусские «Крыжачок» и «Лявониху», «Молдовеняску», аджарский «Хоруми», осетинский «Симд», грузинский «Лекури», армянский, нанайский, курдский и кавказские танцы, летом показали в московском театре «Эрмитаж». С самого начала Моисе-

ев, не без оглядки на формулу почитаемого им Станиславского «сегодня — Гамлет, завтра статист», заявил: «Все учат всё». Вспоминая новобранцев, осваивавших новый сценический стиль, построенный на сочетании классического танца и фольклорной пляски, Игорь Александрович сокрушался: «Это было так первобытно, так примитивно. Ведь большинство наших артистов были просто талантливыми людьми и только. Еще незадолго перед тем многие из них работали у станков, в конторах, на земле...» Но после триумфальных гастролей в Лондоне и Париже в 50-е и присуждения Ленинской премии за программу «Дорога к танцу», своеобразную автобиографию ансамбля (1965), маэстро не без гордости скажет: «Теперь я знаю, чему мы научились за прошедшее время. Мы научились танцевать...»

Елена Щербакова, худрук и директор Ансамбля народного танца имени Игоря Моисеева:

— Моисеевская школа признана эталоном во всем мире. Ансамбль по-прежнему остается визитной карточкой нашей страны. Более того, все коллективы народного танца на планете создавались по нашей модели — сам Игорь Александрович принимал непосредственное участие в этом процессе. Приятно, что мы получили от них очень много поздравлений.

Нынешний год для нас юбилейный, и все выступления мы посвящаем 80-летию. Два концерта состоятся в ГАБТе — как продолжение торжеств, а затем ансамбль отправляется в тур по Европе. Первая встреча с публикой произойдет в Париже. Нас удостоили чести открыть после долгого ремонта Большой концертный зал ЮНЕСКО.

Мы сохранили практически все наследие мастера и смогли пополнить репертуар сербским, македонским, болгарским танцами. Радостно, что в праздничных выступлениях принимают участие 15 юных артистов лучших учеников нашей школы, которые пришли в сентябре и уже влились в коллектив. Наверное, в своих движениях они еще отличаются от мастеров, но непосредственность и задор приковывают внимание зрителей. Каждые пять лет труппу обновляет молодая кровь. Дебютанты по-своему исполняют гениальные танцы, поставленные Моисеевым. Так что ансамбль — не музей с постоянной экспозицией, он современен и востребован. Уверена, сколько будет существовать наша страна, столько будет жить и Ансамбль Игоря Моисеева.

®КУЛЬТУРА

Главный редактор: Алексей Зверев

Заместители главного редактора: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г. Владимир Перекрест, Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Председатель Совета директоров: Елена Ямпольская Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России» **50126** — в каталоге «Пресса России» **10234** — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1 Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200 Печать и распространение: +7 (495) 602-5512 Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь) Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 39 200 Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 17-02-00287 Подписано в печать 16 февраля 2017 г., по графику: 14.45, фактически: 14.45

Весна идет, «ЛАДЬЕ» дорогу

ОЛГОЖДАННЫЙ праздник красоты и **—** таланта увидят москвичи и гости столицы с 1 по 5 марта в павильоне № 2 (залы 4–6) ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР». В канун Международного женского дня пройдет XXII выставка-ярмарка народных художественных промыслов России «ЛАДЬЯ. Весенняя фантазия – 2017». В мероприятии примут участие свыше 700 организаций и индивидуально работающих мастеров из 40 регионов России. В том числе из Архангельской, Вологодской, Кировской, Московской, Нижегородской, Тульской, Ярославской, Пензенской областей, из Дагестана, Чувашии, Татарстана, Бурятии, Якутии. Генеральный спонсор выставки — ПАО «Транснефть».

Среди разделов — лаковая миниатюра и ручное кружево, художественная обработка дерева и металла, фарфор и стекло, ювелирные изделия и текстиль для дома, этническая одежда, мозаика, витражи.

В конкурсной программе впервые будут экспонироваться работы в номинации «Моя Весна». Очарование этого времени года воплотится в самых разнообразных техниках. Посетители смогут увидеть всю палитру народных промыслов и не только насладиться рукотворной красотой, но и приобрести авторские изделия.

Торжокские мастерицы представят вниманию публики коллекцию одежды и аксессуаров из льна, выполненную в экостиле, гармонично сочетающую комфорт и качество натуральных тканей с традиционной вышивкой и тенденциями современной моды. Их поддержат коллеги из Шуи с льняными строчевышитыми на-

Ценители фарфора не пройдут мимо уникальных чайных пар, которым художники легендарного промысла «Мануфактуры Гарднеръ в Вербилках» дали название «Английский сад». В них причудливым образом переплелись культурные традиции Запада и Востока.

Эксклюзивные платки из натурального шелка «Зимняя сказка Хохломы» в подарочных шкатулках привезут мастерицы предприятия «Хохломская роспись».

«Северная чернь» (Великий Устюг) презентует новое направление предметов сервировки стола — из благородного серебра и элитного фар-

Павловский завод им. Кирова предложит традиционные столовые наборы с растительным узором, а также изысканные произведения из серебра, предназначенные для торжественных случаев.

На Гжельском фарфоровом освоили новую технику со сложным и богатым рисунком, ассортимент — от нарядной посуды до предметов интерьера.

Вятские мастера порадуют коллекцией дымковских игрушек, а также оригинальными формами плетеных из лозы и соломы вещиц, а их коллеги с предприятия «Декор Севера» — уникальными сувени-

рами из дерева с художественной росписью Северной Двины. Весеннюю серию с романтичным рисунком «Прованс», передающую неповторимый шарм Франции, создали на Дулевском фарфоровом заводе. Ручная игольчатая вышивка белым по белому «Кадомский вениз» по

красоте соперничает с венецианским кружевом. «Борисовская кетрадиционной продукции, везет эксклюзив: элегантные

сервизы, огромные семилитровые бидонывеликаны. Обновленную коллекцию по-

дарочных наборов из серии «столовая береста» представят шадринские мастера. Их коллеги из Бурятии приготовили сувениры ручной работы с этническими мотивами: куклы, карандашницы из рога, изделия из кожи, войлока, шкатулки,

Подробности на сайте: www.nkhp.ru

Левин: Чиновники в первую очередь должны сами действовать в соответствии с ведомственными инструкциями и не использовать незащищенные средства коммуникации при передаче служебной информации. К сожалению, сегодня за это не только не увольняют, но даже не объявляют выговор. Серия показательных процессов позволила бы повысить степень ответственности. Существует ряд российских приложений, претендующих на звание «госмессенджера» - сервиса, где можно спокойно обмениваться внутренними данными и понимать, что это не создает каких-либо рисков. Уже ведется тестирование такого софта. Думаю, в ближайшее время мы оценим и практическое применение подобных разработок.

культура: Дабы эффективно защищаться от любителей чужих секретов, следует развивать свои технологии. Какие шаги делаются для того, чтобы стимулировать отечественных производителей?

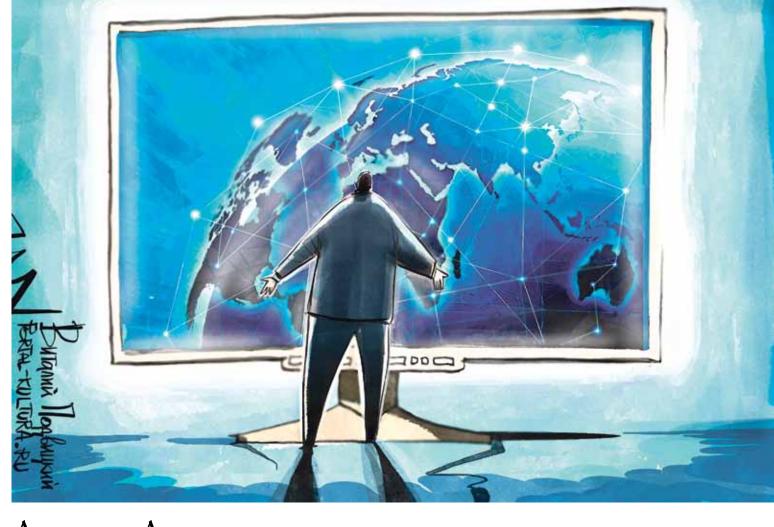
Левин: Вопросы информационной безопасности нужно рассматривать в контексте повсеместного внедрения собственного программного обеспечения в ключевых сферах, поэтому поддержка отрасли высоких технологий является приоритетом в работе нашего комитета. Например, больше года назад Госдумой был принят закон «О реестре отечественного программного обеспечения», устанавливающий механизмы закупки российского ПО для государственных нужд.

Сейчас на рынке программного обеспечения внутри страны до 70 процентов занимают госзакупки. Важно было поменять принципы, которые существовали до недавнего времени, когда российский софт покрывал не более 25 процентов рынка, при том, что технические возможности позволяли достичь уровня в три четверти.

С момента подписания президентом этого закона ситуация заметно улучшилась. В упомянутом мною реестре уже содержится около 3000 наименований, он постоянно пополняется. Переход на наше ΠO — это не только усиление безопасности. По оценкам Института развития интернета, внедрение отечественных программ позволит госбюджету сэкономить свыше 10 миллиардов рублей в год. Чтобы понятнее был масштаб, скажу, что столько же в виде субсидий ассигновано в 2017-м на развитие сельского хозяйства в регионах. культура: Стремление защититься любой ценой многими расценивается как «закручивание гаек». Принятый в прошлом году «пакет Яровой» произвел эффект разорвавшейся бомбы, вызвал волну протеста. Нужно ли учитывать такие настроения? Левин: Закон, авторами которого выступили Ирина Яровая и Виктор Озеров, связан с важными для страны задачами — обеспечением безопасности государства и информационных систем, защитой наших граждан от террористических угроз. Подобные изменения были необходимы, это очевидно. Некоторые законы уже вступили в силу и достигают целей, поставленных авторами. Однако у операторов связи и организаторов распространения информации до сих пор еще остается немало вопросов по поводу практической реализации принятых правовых норм. Большой резонанс вокруг паке-

та нововведений привел к тому, что, помимо конструктивных замечаний и предложений по его улучшению и доработке, появилось много спекуляций, в том числе и политических, породивших нездоровую атмосферу. В правительстве создана рабочая группа, подготавливающая необходимые подзаконные акты. Рассчитываю на то, что будет принято взаимоприемлемое решение, которое при сохранении интересов участников рынка позволит решить актуальные проблемы. культура: Продолжим тему ограничений. Недавно Роскомнадзор заблокировал сайт Linkedin. Пользователи заговорили о том, что со временем россияне вообще могут лишиться доступа к международным соцсетям. Насколько обоснованны опасения?

Левин: Этот ресурс позволял себе серьезные нарушения. Компания неоднократно делилась персональными данными клиентов, что недопустимо ни с юридической, ни с этической точки зрения. Рано или поздно это

Леонид Левин:

«Доступ к соцсетям заблокирован не будет»

Считаете ли Вы необходимым более строгий контроль над российским сегментом Всемирной паутины? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Прежде всего, надо ограничить влияние западных соцсетей, иначе они будут продолжать бомбардировать нас русофобскими фейками и созывать массовые протестные акции

Главное — защита юного поколения. Нужен эффективный заслон «клубам самоубийц», вербовщикам экстремистских организаций, наркоторговцам и педофилам

Достаточно запретить анонимный выход в Сеть. Рунет превратился в помойку, где, прикрываясь вымышленным именем, можно безнаказанно оскорблять и обманывать

Любое посягательство на интернет ударит по конституционному праву россиян искать, получать,

передавать, производить и распространять информацию 32%

должно было набрать критическую массу претензий со стороны регулятора. Разговоры же о том, что в России заблокируют доступ к международным соцсетям и примут китайскую модель развития интернета, можно воспринимать лишь как беспочвенное нагнетание обстановки.

культура: С появлением соцсетей возникла проблема распространения нежелательного контента. Через них орудуют вербовщики ИГИЛ, продаются наркотики, остро стоит проблема «клубов самоубийц». Как предполагается пресекать данные негативные явления?

Левин: Наше законодательство в этих вопросах продвинулось достаточно далеко. Создана нормативная база, позволяющая перекрывать организационную деятельность экстремистов и соответствующую пропаганду, осуществляемую при помощи любых информационных ре-

Что касается наркотиков, то у правоохранительных органов есть все рычаги, чтобы оперативно реагировать на рекламу

продажи таких веществ вне зависимости от места ее размещения и задерживать распространителей. В отношении же так называемых «клубов самоубийц» мы столкнулись с принципиально новыми вызовами, к которым юридически не были готовы. В Уголовном кодексе есть статья о доведении до самоубийства, однако она не может применяться, если не оказывалось прямого давления. Сегодня же к суициду побуждают через игровые формы, с помощью соответствующих материалов, демонстрирующих привлекательность подобного ухода из жизни. В связи с этим нормативно-правовая база требует корректировок. В Государственной думе образована рабочая группа с участием представителей профильных ведомств, она занимается внесением поправок, призванных пресечь в интернете любые действия, подталкивающие

культура: А что скрывается за стремлением законодателей навести порядок в работе онлайнкинотеатров?

Левин: По сути, это первая попытка регулирования ОТТ-сервисов — предоставления видеоуслуг через интернет. От ее реализации будет зависеть дальнейшее направление процессов в этой сфере. Одним из ключевых положений законопроекта, о котором мы говорим, является ограничение доли владения онлайн-кинотеатрами иностранцами. При этом для нас принципиально, чтобы введение регулирующих мер не ухудшало положения рядового пользователя, привыкшего с помощью таких сервисов смотреть любимые фильмы, сериалы. Рабочая группа на базе экспертного совета нашего комитета доведет до ума законопроект ко второ-

культура: Будет ли введено наказание за скачивание пиратского контента?

Левин: На сегодняшний день такое требование несправедливо. Пиратские сайты, транслируя нелегальное видео и нарушая тем самым авторские права, фактически зарабатывают на пользователях, которые не всегда даже понимают, что доступ к контенту им предоставляется незаконно. Общий вектор сейчас — совершенствование законодательства для усиления борьбы с теми ресурсами, где содержится нелегальный контент.

культура: В последнее время ведутся разговоры о том, что стоило бы урегулировать и работу мессенджеров — программ быстрого обмена сооб-

щениями... **Левин:** На данный момент в наш комитет не поступало подобных предложений, хотя такие инициативы изучаются в органах исполнительной власти. На мой взгляд, само по себе направление в сторону упорядочения данной сферы является правильным, так как российская аудитория мессенджеров — это десятки миллионов человек, которые сталкиваются с использованием сервисов в противоправных целях. Я имею в виду распространение экстремизма, рекламу наркотических средств, азартных игр и другого незаконного контента. В то же время для большинства мессенджеры — основной инструмент коммуникации, причем многофункциональный. Он позволяет не только переписываться, но и обмениваться файлами, совершать звонки. Именно поэтому крайне важно при разработке таких инициатив не ущемлять интересы добропорядочных граждан.

культура: Популярные блогеры начали охотно мигрировать из соцсетей в мессенджеры. На их каналы распространяется положение так называемого «закона о блогерах»?

Левин: В соответствии с упомянутым вами документом блогер — это владелец сайта и (или) страниц сайта, «на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым

в течение суток составляет более трех тысяч пользователей». A Telegram-каналы все-таки существуют на базе мессенджера, имеющего лишь блог-платформу для размещения контента. Таким образом, вряд ли можно назвать их «страницами в интернете», ведь в браузере они не открываются, и в настоящее время в списке блогеров Роскомнадзора нет владельцев Telegram-ка-

ственные СМИ сталкиваются со значительными проблемами: нения против корреспондента RT Александра Рубинштейна, ранее, в ходе инаугурации президента Трампа, эту телекомпанию вать свои материалы в Facebook, в конце прошлого года Евроо борьбе с пропагандой третьих стран... Как на подобные явления реагирует Госдума?

культура: За границей отеченедавно были выдвинуты обвилишили возможности выкладыпарламент принял резолюцию

Левин: Безосновательные преследования российских журналистов за рубежом сегодня, увы, не редкость. Наш комитет выступил с осуждением ситуации на. К счастью, разум возобладал, и выдвинутые обвинения с него сняли, однако все это очень тревожные сигналы. Что касается решения

вокруг Александра Рубинштей-

Facebook заблокировать RT, то оно идет вразрез с базовыми принципами соцсети, декларирующими свободу обмена информацией и равенство доступа к ней. Борьба с нашими СМИ по-прежнему ведется на самом высоком уровне. Недавно министр обороны Великобритании и вовсе заявил, что RT и Sputnik нужно «призвать к ответу». Значит, русское слово воспринимается властями западных стран как угроза национальной безопасности.

Госдума осуждает такие действия, но, по моему глубокому убеждению, мы не должны уподобляться тем, кто безосновательно пытается задушить свободу слова. У нас в стране много лет работают иностранные представительства зарубежных СМИ — Русская служба Би-би-си и другие. При этом наши официальные лица никогда не призывали каким-либо образом ограничивать их деятельность на территории РФ.

культура: Какова судьба законопроекта о социальных гаран-

тиях журналистам? **Левин:** Ведем работу над ним. Очевидно, что принятие такого документа — наша обязанность перед представителями журналистского сообщества, которые погибли, выполняя свой профессиональный долг, перед их семьями. К сожалению, несмотря на то, что законопроект был принят в первом чтении, в настоящее время он завис. Это можно объяснить тем, что правительство хочет избежать трат со стороны СМИ с государственным участием. Ведь законопроект связан в первую очередь с обязательным страхованием корреспондентов, отправляющихся на редакционное задание в горячие точки.

Отсутствие правовой определенности в данном вопросе вызывает опасения, что пострадавшие не будут обеспечены медицинской помощью, а их родные не получат страховку в случае потери кормильца. Это несправедливо по отношению к тем, кто рискует жизнью ради донесения до общества достоверной информации о значимых событиях.

культура: Как представитель печатных СМИ не могу не спросить о перспективах, которые нас ожидают. Звучат пророчества о том, что «бумага» вот-вот будет вытеснена электронными носителями. Тем не менее Ваш комитет уделяет много внимания поддержке газет и журналов. С чем это связано?

Левин: Печатное слово ныне особенно востребовано в наших регионах, где оно по-прежнему остается основным источником информации. Могу это подтвердить и на примере Пензенской области, где я был избран по одномандатному округу. Районным газетам местные жители зачастую доверяют не меньше, а даже больше, чем федеральным или областным СМИ. Поддержка прессы сегодня необходима еще и потому, что стоимость типографских услуг для крупных изданий в прошлом году в ряде случаев выросла до 30 процентов. Кроме этого, на 5-9 процентов подорожала доставка «Почтой России». Не стоит забывать и о постоянном увеличении цены на бумагу. Такое повышение расходов может привести некоторые СМИ к закрытию. Именно поэтому наш комитет на государственном уровне ставит вопросы защиты изданий и

культура: Какие меры предпринимаются Думой для помощи небольшим газетам и журналам?

призывает к их решению.

Левин: В течение нескольких лет мы закладываем в бюджет около трехсот миллионов рублей ежегодно на поддержку печатных изданий в регионах. Это особенно важно на фоне сокращения аналогичных расходов со стороны местных властей. Выделяемые средства затем распределяются через целевые гранты Роспечати, вследствие чего значительное число независимых региональных изданий получают безвозмездно до миллиона рублей. При этом сумма оперативно доходит до адресата, так как не требует казначейского оформления.

Кроме того, мы постоянно стараемся улучшить положение печатной прессы и медийного сообщества в целом. Только в 2016-м рассмотрели ряд законопроектов, направленных на облегчение работы отраслевых предпринимателей, повышение конкурентоспособности профессиональных журналистов, обеспечение конституционных прав на свободу высказываний и сбор новостей. Так, в конце прошлого созыва законодательно ввели обязательную аккредитацию представителей прессы в местных органах самоуправления. Это увеличило возможности получения информации корреспондентами даже небольших СМИ. Уже в текущем созыве принят закон, расширяющий площадь рекламы в неспециализированных печатных изданиях.

Можете быть уверены, что мы продолжим разрабатывать разноплановые меры помощи таким СМИ и реализовывать их на законодательном уровне.

Шалтай разболтался

Сведения о хакерской группировке «Шалтай-Болтай» достаточно противоречивы. Новая информация зачастую опровергает предыдущую. На сегодня почти все известные члены группы задержаны. Последний оставшийся на свободе, Александр Глазастиков, находится в Эсто-

нии, где попросил убежища. Первые аресты по делу «Шалтая» прошли в ноябре. По версии следствия, хакеры продавали и публиковали частную переписку высокопоставленных чиновников и медийных персон. Шантажировали попавших к ним в сети: вымогали деньги, угрожая опубликовать данные из взломанной электронной почты.

Лидер кибергруппы — некий журналист Владимир Аникеев, известный в интернете как Льюис. Другие задержанные участники — Константин Тепляков (предположи-

тельно, Мар-

товский заяц) и Александр Филинов (Шляпник). Защита уже выбрала линию: это не преступники, а борцы за справедливость. Популярный адвокат Руслан Коблев окрестил своего подопечного Аникеева «российским Ассанжем». Западная пресса подхватила тренд и именует хакеров «русскими Сноуденами».

Намек на связи со спецслужбами более чем прозрачен. И действительно, в то же время, когда развивалось дело «Шалтая», произошел ряд других громких арестов. Взяты под стражу замглавы Центра информационной безопасности ФСБ России Сергей Михайлов, его подчиненный Дмитрий Докучаев, а также менеджер «Лаборатории Касперского», экссотрудник управления «К» российского МВД Руслан Стоянов. Их обвиняют в госизмене, а именно в передаче сведений, составляющих государственную

вителям иностранного государства (ст. 275 УК РФ) — от 12 до 20

лет лишения свободы. После ареста Льюис стал сотрудничать со следствием и дал показания на двух подельников. Всем троим предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, причинивший крупный ущерб и совершенный организованной группой по предварительному сговору либо лицом с использованием своего служебного положения) — при самом неблагоприятном стечении обстоятельств до пяти лет лишения свободы. Пока единственным потерпевшим признан теперь уже бывший глава дирекции по управлению проектами в сфере жилищно-коммунального хозяйства ОАО «Сбербанк России» Евгений Кисляков. Дело в том, что и сами жертвы по понятным причинам не спешат признавать авторство в отношении рассекре-

ченных хакерами сведений. Гораздо интереснее вопрос, связаны ли дела «Шалтаев» и сотрудников ФСБ. Аникеев это

отрицает, однако скрывающийся за границей Глазастиков утверждает, что у них был куратор из этого ведомства. По данным СМИ, одна из рабочих версий следствия допускает связь обоих дел. Согласно оперативной информации, задержанные фээсбэшники могли использовать хакеров для своей деятельности в интересах иностранного государства. Николай АКИМОВ

Рассказал, что постановили передать власть местным советам. В свою очередь мне поведали, что еще 21 февраля, за сутки до киевского переворота, русская община обратилась к командованию Черноморского флота с просьбой заблокировать подступы к городу, дабы не пустить в Севастополь бандеровскую заразу. Но твердого обещания не получила. Тогда, продолжали крымчане, они якобы вышли на самого Путина. По поводу ответа мнения разнились. Одни, как это часто бывает на юге, «точно знали», что Путин принял ходоков, поздоровался с каждым за руку, напоил чаем и сказал: мол, Олимпиада закончится, а потом и с вами решим. Другие, слушая, грустно ухмылялись: ну конечно, с Путиным разговаривали, ага. Не добавляло оптимизма и то, что возвратившиеся с харьковского съезда начали покидать Партию регионов и сдавать мандаты.

— Иначе, говорили им, твою семью покромсают на куски, — сообщил мне депутат Верховной рады Вадим Колесников.

24 февраля сложил полномочия и глава Севастополя. Это произошло на Нахимовской площади, где собралось 25 тысяч человек. Владимир Яцуба вышел к людям и сказал: руководителей, которые его назначили, теперь нет, и выполнять свои обязанности он не имеет права. Встал на колени и попросил прощения. Впрочем, время уже выдвинуло новых лидеров. Горожане закричали: «Чалый!» Так 52-летний предприниматель, доктор технических наук Алексей Чалый стал народным мэром.

В тот день с улиц исчезли морские патрули — как российские, так и украинские. Им было приказано сидеть в казармах и не высовываться, даже если начнется стрельба, известил меня депутат горсовета Василий Пархоменко. Куда-то пропала и милиция, а прокурор города Игорь Пилат распространил заявление, что силовые структуры Севастополя отныне подчиняются Верховной раде.

Отправляюсь в прокуратуру за комментарием. Навстречу вышел сам Пилат. Разговаривал вполне корректно. Главное, сказал, не в том, кому подчиняться, а чтобы не допустить беспорядков. И добавил:

— Я лишь напомнил всем правоохранителям, что мы давали присягу на верность украинскому народу и государству.

Но имеет ли самопровозглашенное правительство в Киеве отношение к тому государству, которому присягали прокурор и его товарищи, — этот вопрос он оставил без ответа. Развернулся и ушел.

Город оказался предоставленным сам себе — ни руководства, ни защиты от преступности, ни достоверной информации о происходящем. Помню, ехал в троллейбусе, и на какой-то остановке почти все пассажиры вдруг кинулись на выход. Девушка на улице раздавала листовки. Прочитали — помрачнели еще больше. Оказывается, это киевский режим призывал приветствовать майдан.

Алексея Чалого в мэрию не пускали. Городскую власть временно возглавил первый зам Яцубы Федор Рубанов, полномочий народного мэра он не признавал.

— Мало ли кого там на площади избрали! — пренебрежительно бросила мне сотрудница прессслужбы горадминистрации. — Кто

его утверждал? О чем вообще речь? К вечеру по Севастополю распространился слух, будто Чалого арестовала СБУ. У здания мэрии собралась многочисленная толпа. Говорили, выдвиженца схватили по распоряжению начальника СБУ Валентина Наливайченко, который уже прибыл в Симферополь. Для отправки народного мэра в Киев якобы выслали группу украинской «Альфы», но бойцы отказались выполнять приказ. У собравшихся мигом созрел план: пока не нашли другой спецназ, принудить горсовет Севастополя как можно быстрее утвердить Чалого в должности главы. Тогда-де он получит юриди-

Выходившие к людям представители горсовета разговаривали поначалу свысока. Перечисляли какие-то положения, по которым они не имеют права утверждать мэра. Затем, когда увидели, что несколько тысяч человек наглухо блокировали здание, стали гораздо вежливее и пообещали — заседание по данному вопросу проведут завтра. Но толпа, а с ней, поддавшись общему порыву, и ваш корреспондент, грозно заревела: «Сегодня!»

тойкость севастопольцев

дала импульс протестам,

Когла стемнело, пологнали полевую кухню с кашей и горячим чаем. Стало ясно, народ не уйдет, пока не добьется своего. Около десяти вечера грянуло радостное «ура». Это появился Чалый. Сдержанно улыбаясь в ответ на многочисленные приветствия, зашел в мэрию. По рядам прошелестело: отбили, буквально вытащили из машины СБУ...

Через несколько часов горсовет сдался. В ночь на 25 февраля народный избранник стал легитимным главой Севастополя.

Сопротивление

Наутро пронесся слух о подходе вооруженного эшелона карателей под началом известного бандита Сашко Билого. Сообщение не могло не вызвать тревогу: милиция с военными исчезли, и теперь защита города легла на плечи самих севастопольцев. Первые отряды самообороны здесь стали формироваться еще в начале февраля, когда события на киевском майдане приняли крутой оборот. И пока горожане отстаивали у мэрии кандидатуру Чалого, активисты бросали в почтовые ящики листовки с таким текстом: «В дом стучится коричне-

пунктом, который нашисты планировали утопить в крови, был именно город русской славы. Я поинтересовался у Александра, каким образом они голыми руками будут противостоять вооруженной и обученной орде? Парень уверенно заявил, что «западэнцам» стоит раз вломить — больше не сунутся. И оружие не поможет. Почему? От-

Везде только и обсуждали, каковы перспективы помощи со стороны России. Сходились на том, что хорошие: Олимпиада закончилась, теперь на повестке Крым.

От Нахимовской площади снарядили два автобуса в Симферополь для поддержки митингующих. В и начал медленно оседать, сквозь один из них, набитый крепкими пальцы обильно потекла кровь. Я

ребятами из свежего ополчения, помог ему уйти в относительно без-

удалось втиснуться и мне. На выез-

ные, до предела наэлектризован-

ные толпы. Хлипкая милицейская

цепь разделяла их. Одни кричали:

«Крым для татар!», вторые — «Мы

с Россией!». Перед тем как выйти из

автобуса, старший произнес: «На

Мы влились в ряды пророссий-

ских демонстрантов. Казалось, чис-

ленный перевес на нашей стороне,

но через какое-то время строй сто-

красно-черным флагом. «Слава Украине! Героям слава!» — крича-

ли вновь прибывшие. В нас полете-

ли бутылки и камни. Мы уворачивались, подставляли локти, защи-

щая голову. Оппоненты прорвали

милицейский кордон и ринулись в

атаку. Началось массовое побоище.

пытались этому препятствовать, а

провокации не поддаваться».

ним могло произойти, окажись он в руках обезумевшей толпы, представить страшно. И снова замелькали камни и бутылки, стенка бросилась на стенку. Мимо моего уха пролетел булыжник. Мужчина, стоящий рядом, обхватил ладонями темя

> опасное место и кинулся искать медиков. Вокруг кипела рукопашная. Вот пал чернокрасный флаг, который тут же растоптали, вот взяли в кольцо и принялись молотить боевиков, поджегших российский триколор...

рами, человека с пробитой головой уже нигде не было. Куда он делся, так и осталось невыясненным. Надеюсь, жив-здоров.

В это время к микрофону вышли депутаты Сергей Аксенов и Рефат Чубаров. Они тепло обнялись и стали убеждать собравшихся, что крымчанам делить нечего — нужно взять себя в руки и сохранять спокойствие. А Чубаров добавил, что заседание по вопросу присоединения Крыма к России не состоится. Это произвело неожиданный эффект. Удовлетворенные крымские татары стали расходиться. А от пророссийской «армии» отделилась группа крепких ребят, деловито оттеснила наиболее активных противников от входа в здание парламента, а затем силой выгнала ронников крымско-татарской ав- на улицу тех, кто успел проникнуть тономии пополнила колонна под внутрь. Страсти начали утихать, драка прекратилась. Ряды «чубаровцев» быстро редели. Минут через двадцать их уже не было на площади. Куда-то убрались и украинские националисты. Остались только сторонники пророссийско-

Замечу к слову. Я встречался со Защитники правопорядка даже не многими крымскими татарами, бывал в национальных кварталах Симферополя. Меня пугали: не ходи туда — голову ведь оторвут. Нет, никто ничего не оторвал, даже собаки местные — и те не кусали. А люди были очень приветливы и настроены в большинстве своем за воссоединение с Россией. Радикальных националистов, как разъясняли мне сами крымские татары, среди них процентов десять, не бо-

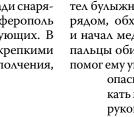
> Заседание тогда действительно не состоялось. Но отнюдь не из-за протестов сторонников целостности Украины, а потому что не набралось нужного количества депутатов. Многие не смогли попасть на службу из-за митингующих. Но уже на следующий день в здание республиканской рады вошли вежливые люди с автоматами. Над кры-

...А потом был референдум. Когда сегодня на Западе говорят об аннексии Крыма, невозможно воспринимать это сколь-нибудь серьезно. Ведь на полуострове работали сотни иностранных журналистов, которые прекрасно видели, как ликующие толпы крымчан с цветами и со слезами счастья шли на избирательные участки, чтобы проголосовать за Возвращение Домой. Впрочем, некоторые акулы пера даже не выбирались из здания пресс-центра. Помню, какой-то швед во время очередной пресс-конференции (они проводились два раза в день) спросил Ак-

Вопрос вызвал смех даже среди его европейских коллег.

— Где вы видите дуло автомата? — возмутился Аксенов. — Да выйдите, наконец, отсюда и посмо-

Но швед так и не вышел.

прокатившимся по всему полуострову Когда я вернулся с санита-

лее. Однако именно они правили бал на площади.

шей взвился российский флаг.

— Это разве честно, когда волеизъявление проходит под дулами

Николай Фигуровский ΠΟΛИΤΟΛΟΓ

За державу приятно

Совсем скоро Русский мир отметит третью годовщину Крымской весны череды ключевых и локальных эпизодов, в результате которых полуостров вошел в состав Российской Федерации. Событие, по геополитическому масштабу сопоставимое с развалом СССР. Только с обратным знаком.

Различные аспекты Крымской весны обсуждались неоднократно и со многих сторон. Сегодня же куда интереснее ее психологическое, философское значение.

Возвращение Крыма стало для всех нас настоящим шоком. В хорошем смысле слова. Но еще большее изумление вызвало то, в какой обстановке это произошло: на волне всеобщей поддержки местного населения, без применения насилия даже в конфликтных ситуациях, с проявлением максимальной лояльности и уважительности к дислоцированным на полуострове подразделениям украинской армии. Именно поэтому не случайно возникновение в русском языке устойчивого выражения «вежливые люди» в отношении участников спецопераций — еще недавно такого представить было просто невозможно.

За 90-е в общественном мнении утвердился образ Российской армии как собрания неважно обмундированных полуголодных людей с устаревшим оружием, героически пытающихся выполнять боевые задачи, несмотря на ошибки командования и периодические предательства политической верхушки. Вторая чеченская и особенно военные действия в Южной Осетии в августе 2008-го показали, что ситуация постепенно исправляется. Но неожиданное появление на телеэкранах (а отдельно стоит заметить, что практически все коллизии Крымской весны транслировались в прямом эфире) совершенно новой армии РФ — прекрасно экипированной, вооруженной и обученной, представлявшей собой некое воплощение благородной силы — стало для россиян еще одним потрясением.

К середине весны 2014 года можно было заметить глобальные психологические последствия крымских событий: внезапно пробудились и даже вошли в моду, казалось бы, уже признанные архаичными чувства патриотизма, гордости за свою страну. Возникло ощущение братства, несшее консолидацию, особенно на фоне горевших покрышек, крови и выстрелов на улицах прекрасной соседней столицы...

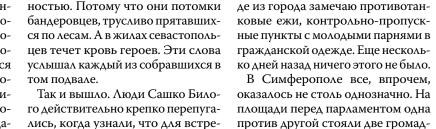
Возможно, такое же ощущение было после известий о победах русской армии на Балканах в конце позапрошлого века, разгрома фашистов под Сталинградом и Курском, полета Гагарина... Родившийся на фоне бескровной крымской революции дух синергии, соэмпатии и сотрудничества ради благого дела очень сильно изменил лицо российского общества. Можно наверняка утверждать, что без Крымской весны в нем был бы нереален наступивший вдруг резкий патриотический подъем. Служба в армии не стала бы вновь престижной, и не стояли бы очереди в военкоматах. Не вышли бы на улицы Москвы и десятков стран множество совсем разных людей с портретами солдат Великой Отечественной в рядах «Бессмертного полка» (точнее, участие в нем не являлось бы для миллионов русских и русскоговорящих неким моральным обязательством, категорическим императивом).

И даже примененная против Российской Федерации система экономических санкций со стороны ведущих западных государств не смогла отвернуть от осознания справедливости произошедшего. Поэтому, кстати, и санкции вызвали у большинства соотечественников отношение пренебрежительное, а не тревожное. Мы словно вернулись во времена Александра III, предлагавшего Европе подождать, пока русский государь ловит рыбу...

Наконец, без крымского опыта наше общество, в котором еще жива боль Афганистана, по-другому приняло бы (если бы вообще приняло) события в Сирии. Но осознание благородства миссии российского оружия, появившееся после Крыма, уберегло народное мнение от фрустрации перипетиями далекой и вроде бы «чужой» войны...

Справедливости ради надо сказать, что российский социум немонолитен, есть какое-то количество граждан, не принявших Крым со всеми вытекающими последствиями. Их можно постоянно читать в соцсетях, видеть на московских митингах с украинскими флагами. Но это совершенно нормально мы живем в свободной стране. Другое дело, что они представляют собой малую толику россиян, а общая тенденция иная.

У возвращенного полуострова сейчас хватает проблем: кадровые, экономические, финансовые, логистические. Те крымчане, кто ожидал после вхождения в состав России немедленного рая, переживают период неизбежного разочарования. Которое, однако, во многом смягчается миром и порядком на улицах, ощущением стабильности и сопричастности к Истории и, конечно же, надеждой на исправление ситуации, когда заработает Керченский мост. Эйфория ушла. Настало время спокойно оценить происходящее и заняться серьезной работой. Но свой главный подвиг Крым уже совершил — он сделал то, на что никто не надеялся: вернул Россию самой себе.

вет поразил простотой и очевид-

лись, когда узнали, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Много позже стало известно: прибытие

во-голубая еврочума. Для защиты ваших домов, офисов, предприятий и просто жизней обращайтесь к нам в летучий отряд быстрого реа-

На следующий день я отправился на улицу Большую Морскую, где в одном из подвалов формировался отряд «Русский блок». Во дворе уже находилось десятка два молодых людей — пришли записываться. Стали подтягиваться и мужчины постарше. Две девушки заносили прибывших в журнал. Первым делом интересовались: «Имеете ли навыки рукопашного боя, владеете ли боевыми искусствами?»

Оказалось, большинство имеют и владеют. Некоторые называли свои разряды по боксу, борьбе. Инструкторы удовлетворенно кивали и тут же объявляли:

Отлично. Десятником будешь. Прошедших армию, особенно офицеров, определяли в сотники. Но были и такие, кто, виновато вздохнув, признавался: за всю жизнь не нанес ни одного точного удара «в морду».

— Ничего, — ободрял атлетичный инструктор Александр. — Научим. Пойдешь в десятку вон к тому орлу. Он рассказал, что на самом деле положение серьезное. Банда Сашко Билого вооружена огнестрелом: разграбила во Львове милицейский

— Вот посмотрите, какое послание он прислал севастопольцам.

арсенал.

На мониторе появилось изображение детины со свастиками на руках. Изрыгнув угрозы, он потребовал, чтобы к прибытию «эшелона дружбы» Севастополь переименовали в Херсонес Таврический и чтобы все говорили на «мове». И упаси боже, если заметит здесь хоть какие-нибудь «москальские» призна-

Сегодня совершенно ясно, что первым крымским населенным

«поезда дружбы» планировалось одновременно с заходом в Балаклаву американского ракетного эсминца, там дислоцировались корабли пограничной службы Украины. Но 28 февраля бухту заблокирует российский ракетный катер «Ивановец», а воинскую часть украинских пограничников оцепит спецназ.

Битва за Симферополь

Стойкость севастопольцев дала импульс протестам, прокатившимся по всему полуострову. Уже 26 февраля в Симферополе у здания Верховной рады Крыма начались многотысячные митинги сторонников присоединения к России. А председатель республиканского парламента Владимир Константинов принял решение о созыве внеочередной сессии, чтобы обсудить этот вопрос с депутатами.

Такие новости из республиканского центра окрылили севастопольцев. Нужно было видеть, как посветлели лица, загорелись глаза. передислоцировались и загородили двери здания.

Однако вытеснить нас с площади националистам не удалось. Решающую роль сыграли севастопольские ополченцы. Утирая расквашенные носы, противник отступил, драка прекратилась. Стороны вернулись на прежние позиции, оставив дорожку «нейтральной полосы» шириной около метра — для милиционеров. Но те даже не сдвинулись от дверей совета. В течение того дня стычки возникали не раз. К нашей «армии» присоединились еще несколько сотен севастопольцев и ребят из Евпатории, тоже прибывших на автобусах.

Милиционеры тем временем покинули площадь, и парламент тут же взяли под охрану казаки. Едва они организовали оцепление, на них кинулись крымские татары. Силы были неравны, казаков оттеснили. Нападавшие выломали дверь, ворвались внутрь и потребовали выдачи Константинова. Что с

Открывается дверь в сельскую библиотеку, на улицу вырывается облако теплого пара так славно натоплено, — на крыльце возникает фигура Екатерины Феопентовой, руководительницы «Отрады». Сегодня не клубный день, но бабушки собрались специально для меня. Когда им еще найти столь внимательного слушателя? Киваю, вздыхаю, поддакиваю... «Да если бы не клуб, то нас, наверное, уже и на белом свете не было бы, дети выросли и уехали, внуки-правнуки только летом наведываются. А в остальное время как жить? Ради чего?» — вопрошают старушки.

Синеют вдалеке покрытые лесом сопки. Спускается ночь и лают дворовые псы, чувствуя лютого зверя. Винницкие волки, оголодав зимой, регулярно совершают набеги на деревню. Медведи, кстати, встречаются тоже. И кабаны. И охотники. Уважительно передают по кругу бабушки электронный (подарок внука!) планшет с фотографиями недавней охоты на матерых. Красные флажки, белый снег, неподвижные серые шкуры...

Совсем другая здесь жизнь, иные интересы и ценности, нежели в мегаполисах.

— Поднимите руки те, кто родом не отсюда, — прошу я. Взлетают над столом несколько морщинистых и натруженных ладоней. «Я из Москвы в юности приехала». «Я из Ленинграда». «Мордовская, из-под Саранска». «Про Вологодчину слышали? Это моя малая родина». «А так-то мы тут все давно местные — по полвека отдали Винницам», — наперебой объясняют мои собеседницы.

Были прежде в этом населенном пункте и швейное производство, и лесопункт, войсковая часть неподалеку. Летал до города самолет. Десятки молодых специалистов приезжали в село по распределению. Сейчас от золотого времени остались лишь воспоминания.

Все ушло — кроме крошечной комнатки на первом этаже местной библиотеки. Разукрашены вышивками стены, на столах стоят поделки, тут же на праздничной скатерти — угощение. Одни кушанья — салат из крабовых палочек, соленые рыжики, размороженную малину — узнаю сразу, другие, хотя и похожи на что-то очень знакомое, вижу впервые.

«Это наши пирги, пироги то есть. А вот колоба — вепский колобок из теста», — предлагают бабушки свою стряпню. В деревне проживают вепсы. Народность настолько редкая, что ЮНЕСКО включила их в Атлас исчезающих языков мира. Да и сами вепсы тоже растворяются постепенно среди других этносов. «Когда-то нам к пенсии пару тысяч доплачивали за то, что мы умирающая национальность, чтобы, значит, подольше пожили. Но теперь перестали, денег нет», — вздыхают старушки. Почти все они похоронили мужей. Сами от 60 лет до 85 и старше. Собираются в клубе дважды в неделю, по вторникам и четвергам. Преимущественно днем, чтобы не жечь зря электричество. Сейчас «Отраду» посещают 23 человека. Мужчина только один — вдовый дедушка Александр. Ему 81.

Руководительница «Отрады» Екатерина Николаевна работает в клубе по совместительству. Основное ее место — в школе-интернате, учительствует и возится с подрастающим поколением на продленке. В Винницах обучаются около двухсот детей со всей округи: это отнюдь не мало, и поэтому учреждение до сих пор не закрыли. «А в прежние времена и больше тысячи ребят у нас бывало», — с гордостью произносит педагог. Есть на селе и детский сад. Дошколята постарше приходят выступать в «Отраду», а к малышам «клубные» бабушки сами выбираются с утрен-

Екатерина Феопентова моложе своих подруг лет на двадцать. «Обещали и работу, и комнату в Ленинграде, но после педучилища вернулась сюда, к жениху. И не жалею, если честно», — делится она.

Нельзя сказать, что про культуру в деревне забыли. Спасают ее уникальные вепсы, работает тут их национально-культурный центр. Пока что деревянный, старый, но уже с подаренным чиновниками плазменным телевизором в актовом зале; эстонцы и финны регулярно навещают близких по крови целыми экскурсиями. Власти же клятвенно обещают в скором времени отстроить новое современное здание. В отличие от центра вепсов, «Отрада» не требует таких серьезных вложений.

— Библиотека, правда, согласилась нас бесплатно приютить, чтобы мы не тратились на ЖКХ, — вздыхают пожилые женщины. — Все расходы зарплата руководителю, 2600 рублей в месяц. Нам сказали, может, она бесплатно поработает, на общественных началах? Но без нашей Катюши нам никак нельзя.

Никто и не ожидал, что родственники винницких старушек так сильно

Живет моя «Отрада»

взбаламутят интернет, требуя спасти именно этот клуб. И что в течение нескольких дней петиция наберет почти 50 тысяч автографов. У каждого из нас была или есть своя одинокая бабушка в деревне! Так что вопрос о сохранении «Отрады» вскоре разрешился положительно.

А представитель районной власти, когда я дозвонилась, пробовал даже отрицать, что случившиеся опасения вообще имели место. «Никакого закрытия. Клуб как работал, так и бу-

Два притопа, три прихлопа

Центр послевоенной деревенской жизни — клуб. Справный дом на главной площади, скрипучие половицы, пахнущая книжной пылью изба-читальня, будка киномеханика, обязательный бюст Ленина в актовом зале... Картинка из советского кино. Образцово-показательные и похожие друг на друга во всех уголках страны старые районные клубы уходят в не-

Какое село без танцев? Для них всегда находили и место, и время. Площадками становились лесные полянки и деревенские околицы, гармонист по слуху заводил «Утомленное солнце», но никакой идеологической подоплеки не было. Лишь после Великой Победы, когда у народа стало попроще с досугом, поняли наверху: кроме чисто развлекательной направленности, клуб должен еще и помогать народу строить коммунизм. Одноэтажные типовые домики с двумя выходами — центральным, для всех, и служебным, прямо на сцену — начали расти на главных улицах советских деревень.

Нина Сергеевна Кочетова работала в таком в конце 60-х на Тамбовщине. «На самом деле, я окончила факультет иностранных языков пединститута. По распределению молодым специалистам предписывалось отбыть три года в деревне. Понятно, что сразу после окончания положенного срока все стремились сбежать обратно в город. Поэтому и местное начальство вчерашних студентов не жаловало: знало, что мы временщики, и наваливало на

нас не только уроки в школе, но и весь

Вечером в субботу бюст Владимира Ильича уважительно перетаскивали в угол и закрывали красным знаменем. Музыкальный репертуар заранее утверждал райком партии. По праздникам проводили концертные программы, ставили отрывки из классиков, роли чаще всего исполняли учителя либо школьники.

 Это лишь в кино труженики после рабочего дня пели и танцевали, разъясняет Кочетова. — В реальности очень тяжело было затащить кого-то на сцену и заставить хороводы водить. Но уж если случалось, то расходились наши люди, не остановишь. Веселые становились, смешные...

Клубы 60-х и 70-х — вотчина активной молодежи, передовых комсомольцев. Здесь боевая юность проводила перевыборные собрания, клялась победить мещанство и всяческую косность.

А вот 47-летняя Ольга Чугунова попала на практику в сельский ДК в конце 80-х. Уже в другую историче-

 Была я фифой из города, — вспоминает она. — Училась как раз на факультете культурно-просветительской работы, говоря по-современному, должна была стать управленцем в культурной сфере. На наш курс поступили многие деревенские ребята, целевым набором. То есть за них платили колхозы. Но сколько этих молодых специалистов после получения диплома возвращалось домой, сказать не могу. Культработникам начисляли ниже низшего. А те времена, когда местные жители подкармливали городских интеллигентов, которые ни корову подоить, ни огород прополоть не умеют, закончились.

Ольга рассказывает, как проходил однажды Новый год в деревенском клубе. Антураж праздника создали сами. Разбили на мелкие кусочки большое зеркало и оклеили осколками самодельный шар из папьемаше. Подвесили его к потолку, а специальный моторчик крутил по часовой стрелке всю конструкцию: на нее направляли свет от фотовспышек получалась цветомузыка.

МНЕНИЕ

Александр БЛИНОВ, глава администрации Светловского городского округа Калининградской области:

— Не будем вспоминать оптимизацию начала нулевых, когда большинство сельских клубов оказалось на грани закрытия. Сегодня отношение к объектам культуры, находящимся под юрисдикцией местного самоуправления, кардинально изменилось. На первый взгляд, у каждого руководителя велик соблазн больше денег пустить на уборку улиц, ремонт домов и тому подобное. Однако в нашем регионе, например, состояние объектов культуры в муниципалитете включено в комплексную оценку работы властей. Низкий балл предусматривает и гораздо меньшие преференции из областного бюджета, которые можно пустить на то же благоустройство и ЖКХ. Вот такая обратная связь. Но это, пожалуй, не самый главный стимул, почему мы постоянно держим ситуацию на контроле, особенно в сельской местности. Без преувеличения скажу: клубы и библиотеки в деревне — не просто очаги культуры, это форпост борьбы с маргинализацией населения.

У нас налажен опыт социального партнерства с бизнесом. Регламент таких взаимоотношений достаточно демократичен, средства выделяются под конкретные проекты или потребности. Пример социальной ответственности показывают и предприниматели, особенно выходцы из глубинки.

Тем не менее заявлять, что дома культуры в муниципалитетах не нуждаются в деньгах, значит, идти против правды. Но, считаю, не имеет смысла обсуждать вопрос: «А не передать ли сельские клубы в ведение области?» Есть законодательство и четкое разграничение предметов ведения — надо исходить из этого, искать способы работы в реальных обстоятельствах. Я, допустим, даже против такой передачи. Хотя бы потому, что на месте и контроль лучше. Но помощь, конечно, нужна. Возможно, государственная программа — муниципалитетам сложно тянуть объемный круг задач.

Алексей ЛУБКОВ, ректор МПГУ, доктор исторических наук:

— Культурно-просветительная миссия государства на селе была одной из приоритетных — и в СССР, и в последние десятилетия до революции.

Факультетов с подобной специализацией у нас сегодня практически нет. Их нужно создавать при классических университетах, в педвузах, может быть, даже при агро-и мединститутах. Потому, что в национальной традиции — гуманитарная составляющая в работе любого сельского специалиста.

На базе МПГУ мы планируем возрождать такую многопрофильную подготовку педагогов. Есть конкретные наметки по «выращиванию» учителей-вожатых, организаторов волонтерского движения. А это может быть тесно связано и с функцией культурно-социальных работников. Профессия сельского библиотекаря, скажем, может оказаться дополнительной компетенцией школьного педагога русского языка и литературы.

Министр Ольга Юрьевна Васильева высказала мысль, что сельские школы стоит превратить в региональные социокультурные центры, частично восполняя в том числе нехватку библиотек и клубов.

Нужна ли программа целевой господдержки молодых культработников по типу «Земского доктора»? Разумеется, материальная составляющая важна, но сегодня, даже при получении подобного гранта, молодому библиотекарю просто некуда поехать, про нынешний уровень зарплаты и говорить нечего...

По-моему, необходима комплексная государственная программа: спасение оставшихся и создание новых сельских учреждений культпросвета, подготовка многопрофильных специалистов, выстраивание системы материального стимулирования. Базой же для такого возрождения могут стать местные школы.

— Честно говоря, менеджменту, то бишь как зарабатывать деньги, нас не учили. Все средства автоматически выделялись из бюджета, не так много, но на содержание клуба хватало. Про коммунальные услуги и как перераспределять полученные рубли, мы и знать не знали. Весь уклон делался на идеологическую работу, и поэтому, когда СССР распался, первыми на деревне развалились именно клубы, как самые неприспособленные к новой формации, печалится Ольга.

Сейчас в Тамбовском госуниверситете, куда вошел и областной филиал Института культуры, готовивший специалистов для сельских ДК, профильного факультета, конечно же, нет. Дети и внуки работников культпросвета получают «социально-культурное» образование. Кон-

курс на эту специальность скромный. Распределением вузы больше не занимаются, так что проследить, куда потом устраиваются выпускники, не могут.

Те клубы, что не были оптимизированы уже в перестройку, какое-то время оставались для галочки, для отчетов, которые никто теперь не читал. По привычке молодежь, из тех, кто не уехал в город, собиралась на праздники возле знакомой сцены. Но уже не для того, чтобы спеть или сплясать, самое важное происходило в кустах близ бывшего оплота культуры — там «бухали».

— Когда перестали платить зарплату, моя коллега из соседней деревни подала идею. Комсомольцев же не осталось, а значков нам на годы вперед завезли видимо-невидимо. Предложила сделать бизнес: выку-

пить и схоронить, а спустя время продать коллекционерам за приличные деньги. Такие мы были наивные коммерсанты. Так до сих пор эти ненужные значки у меня дома в коробке и валяются, — смеется Ольга Чугунова.

«Нет милей ничего для меня»

А потом наступило безвременье. Профильные областные ведомства окончательно сбросили с себя заботу о подрастающем в глубинке поколении. Несколькими федеральными законами финансирование деревенских очагов культуры перенесли на плечи сельских поселений. А у тех то покос, то уборка — до клубов ли тут, не жизненно важный вроде предмет. Впрочем, чисто номинально в документах клуб мог и оставаться, но даже сами жители уже не понимали, зачем он им

В сентябре 2016-го «Культура» пи-

сала о ситуации в брянской деревне Глуховка, где закрыли единственную в округе школу. Посчитали в районе, что содержать ее нерентабельно, гораздо проще распихать детишек по другим учебным заведениям, а педагогов — кого в новых школах трудоустроить, кого отправить на пенсию. Родители учащихся Глуховки бились за сохранение своей альма-матер до последнего. Но отстоять ее, увы, не удалось. Теперь большинство молодых семей намерены перебраться в районный городок — ведь ни детсада поблизости, ни школы, ни больнички, какой смысл оставаться в та-

 Когда мы обвиняем власти в том, что у нас нет школы, чиновники сразу тычут в документы: зато, мол, есть и клуб, и библиотека, значит, жизнь кипит, — возмущается Елена Лобачева, мама троих глуховских школьников. — А на деле профанация одна: стоят давно запертые, заколоченные здания, зимой не отапливаются, промерзают насквозь — в одном якобы библиотека, в другом вроде клуб.

Если бы не свежая инициатива единороссов, ответ был бы до ужасного прост — безнадега. Стоит набрать в интернет-поисковике «закрытие сельских клубов» — увидите десятки ссылок. Иногда маленькие ДК удается спасти, но чаще всего нет.

Разумеется, никто не занимается вредительством. Банально не хватает денег. Наверное, каким-то мелким чиновникам действительно жалко сносить помещения, где коротали вечера их деды и бабки, — но только даже минимальных лишних ресурсов у сельских поселений, как правило, нет. А ведь именно на них возложена сейчас ответственность по материальному обеспечению, ремонту, функционированию очагов цивилизации.

И в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003-го 131-ФЗ лишь органы местного самоуправления вправе решать, нужен ли деревне клуб, отказаться ли от него по причине нерентабельности или тянуть эту лямку, из года в год латая дырки. Они же, согласно документу, должны искать и привлекать средства на постройку нового клуба.

Но случай, когда таковой возводится на деньги инвестора (именно инвестора, а не сердобольного бизнесмена), в действительности нереален. По словам строителей, если сооружать типовое здание с нуля, общая смета не превысит семи миллионов рублей. Одноэтажная «коробка» площадью до 250 кв. метров обойдется примерно в четыре миллиона, еще около трех потребуется вложить во «внутреннее содержание». В таком помещении смогут комфортно разместиться до полусотни человек. Однако с коммерческой точки зрения даже эти деньги отбить невозможно.

Программа ЕР — серьезный шаг. Хотя охватить все 32 тысячи российских ДК даже не планируется — слишком велика ноша. На сегодня партия власти готова взять на себя модернизацию порядка полутора тысяч сель-

Но ведь и эта проблема отнюдь не единственная. Вспомним о положении с кадрами. Как поднимать эту ключевую сферу, если, к примеру, в системе образования давно не существует такого понятия, как культпросвет? И почему, наконец, учреждения культуры на селе никак не связаны соподчиненностью с региональными профильными ведомствами? Разве бедным поселковым администрациям хватит сил поддерживать этот очаг? Или сами люди помогут... Отстоят.

...После обеда старушки из «Отрады» устраивают мне показательные выступления. Раскрывают тетрадки со словами песен, всматриваются подслеповатыми — возраст всетаки! — глазами в строчки, заводят хорошо знакомое, любимое, старое: ...На земле есть края и теплее,

и краше, Есть Москва, Ленинград и Кижи, Но стоят над Оятью Скромно Винницы наши, Нет милей ничего для души...

И плачут от этих теплых строк, и жизнь — продолжается.

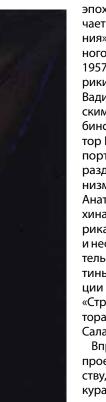
Культура № 6 17 февраля – 2 марта 2017 $\Gamma A \Lambda E P E \mathcal{A}$

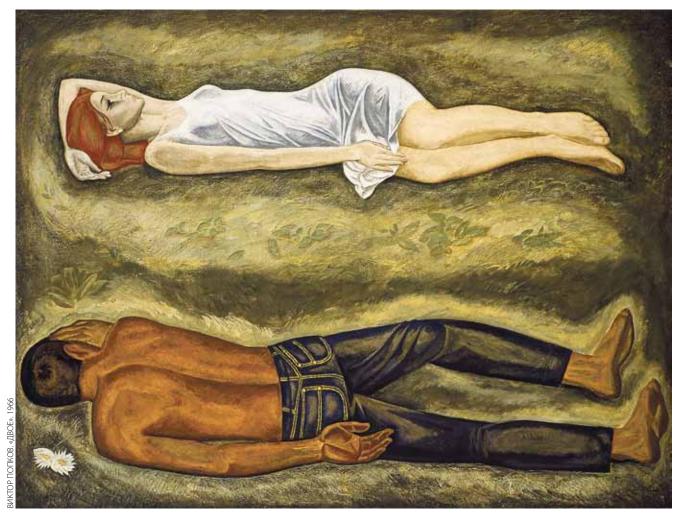
Светлое прошлое

ОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея презентовала амбициозный проект «Оттепель». Осмысление советского искусства в последние годы стало устойчивым трендом. Организаторы нынешней экспозиции, похоже, изучили опыт предшественников и постарались учесть все ошибки. «Оттепель» почти лишена странной двойственности, отличавшей «Романтический реализм» в «Манеже», где название и оформление резко контрастировали с критическими экспликациями. Проект ГТГ более цельный: политики здесь по минимуму. В центре внимания эстетика того времени, которую мало кто решится признать неудачной.

Формально выставка охватывает период с 1953-го по 1968-й, однако на первом плане — 60-е. С одной стороны, отчетливо ощущалось влияние западной культуры: среди очевидных примеров — New Look, пришедший в Союз с небольшим опозданием (после показа Dior в Москве в 1959 году), и прически «бабетта». С другой, наши

60-е имели свой колорит, во многом определявшийся феноменом 1920-х. Недаром один из ключевых художников проекта — Юрий Пименов, вышедший из шинели авангардных экспериментов. Его картины прекрасно отражают оптимистичное настроение, воспетое в фильме «Я шагаю по Москве». Кстати, большинство произведений Пименова разместили в разделе, посвященном Лучшему городу Земли: панельные многоэтажки, которые художник изображал с потрясающим упорством, вызывали у предшествующих поколений щемящее чувство надежды на новую жизнь. В целом градостроительным проектам уделено огромное внимание: в 1960-е СССР вместе со всем миром переживал бум модернизма. На выставке представлены черно-белые фото, показывающие, как прорубали Новый Арбат (тогда — проспект Калинина) и возводили лаконичные здания вроде кинотеатра «Россия». «Эта архитектура некрасиво стареет, — отметил один из кураторов экспозиции

Кирилл Светляков. — Однако Москва тогда воплощала новейшие идеи, как Европа или Бразилия».

Организаторы попытались подробно

каталогизировать жизнь ушедшей эпохи. За глобальные события отвечает раздел «Международные отношения»: кинохроника и плакаты Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 года. Здесь же — «открытие» Америки: виды Нью-Йорка, запечатленные Вадимом Рындиным и Орестом Верейским. Другие авторы обращались к кубинской революции, в частности, Виктор Иванов нарисовал карандашный портрет Фиделя Кастро. Отдельный раздел — о советском абстракционизме. Здесь можно увидеть работы Анатолия Зверева и Владимира Немухина, а также оценить масштабную карикатуру на Венецианскую биеннале и нефигуративное искусство, ее создатель — Федор Решетников, автор картины «Опять двойка». Есть в экспозиции и суровый стиль: произведения «Строители Братска» (1960–1961) Виктора Попкова и «У Каспия» (1966) Таира Салахова. Впрочем, наиболее интересная часть

впрочем, наиоолее интересная часть проекта посвящена не чистому искусству, а спору «физиков» и «лириков» — кураторы видят в нем не противостояние, а диалог. После войны в Союзе стали появляться города ученых. Лучшие умы, собранные со всей страны,

не только хорошо работали, но и от души веселились. Один из показательных артефактов — «букет» из керамических голов, созданный скульптором Георгием Куприяновым. Изображения сотрудников Института физических проблем и членов семьи академика Петра Капицы были заказаны к 70-летию ученого. Интересовались специалисты и высокими материями: выдающийся физик Дмитрий Блохинцев, руководитель создания первой в мире атомной электростанции в Обнинске, на досуге увлекался живописью. В Третьяковке можно увидеть его фантазийную картину «Хулахуп» (1968).

Важнейшая тема 60-х — космос. В соответствующем разделе есть, например, такие редкости, как проекты интерьеров жилого отсека корабля «Союз», выполненные Галиной Балашовой. Эти эскизы долгие годы оставались засекреченными. Любопытно, что межпланетные образы напрямую влияли на быт человека. Доказательство тому — гаджеты вроде пылесоса «Сатурн» или стиральной машины «ЭАЯ-3». Первый напоминает одноименную планету, последняя — ступень небольшой ракеты.

Повседневности на выставке тоже отведена немалая роль, причем амбивалентность частной жизни показана максимально подробно. С одной стороны, появились чисто буржуазные элементы — вроде пляжа, о котором напоминают фарфоровые статуэтки с изображением сценок из жизни отдыхающих. С другой, как и в 1920-е, дизайн бытовых вещей был ориентирован на утилитарность, но при этом не забывали о красоте. В итоге появлялись ткани с потрясающими принтами, а также варианты интерьеров, напоминающие фильмы Кубрика: футуристичные и стильные.

Кураторы честно старались охватить все аспекты жизни. Нашлось место и такому феномену, как публичные чтения. Заодно аккуратно затронута тема реабилитации жертв репрессий и появления диссидентов. В то же время осмыслять увиденное зрителям придется самостоятельно: выставка получилась далекой от назидательности. Полному погружению в проблему должен помочь фестиваль «Оттепель: лицом к будущему», стартовавший еще в декабре в Музее Москвы и включивший в себя проект Третьяковки. В марте к ним присоединится ГМИИ им. А.С. Пушкина, где представят искусство Европы 1945-1968 годов. Правда, новая инициатива ГТГ интересна и по другим причинам. Уже объявлено, что она станет частью трилогии, куда войдут показ произведений 1970-х — первой половины 1980-х и экспозиция, посвященная эпохе перестройки.

Знакомые все лица

В ЦЕНТРЕ фотографии им. братьев Люмьер проходит выставка, посвященная памяти одного из отечественных классиков. «Я знаю их...» — краткий экскурс в биографию Игоря Гневашева, лауреата премии «Золотой глаз России», ушедшего из жизни в ноябре 2016-го. Самые известные кадры мастер сделал на съемочных площадках: судьба на долгие годы забросила его в кино. Мир тогда потерял репортера, способного привозить острые снимки из разных уголков планеты, зато приобрел художника, умевшего балансировать на грани между иллюзией и явью. Прелесть его произведений — именно в ощущении этой границы, которая, правда, легко нарушается самими героями Гневашева.

Вот, скажем, знаменитый снимок: актер Юрий Яковлев в гриме Ивана Грозного, прильнувший к кассетному магнитофону. Повседневная сценка, подсмотренная фотографом, — а артисты тоже люди, не прочь расслабиться в перерыве между дублями — вдохновила Гайдая на включение эпизода в фильм. Так Гневашев оказался соавтором комедии, а запечатленный им бытовой казус стал частью великой иллюзии кино.

Столкновение целлулоидной мечты и земной реальности характерно и для других фотографий. Пожалуй, самый показательный кадр сделан на съемках «Мертвых душ» Михаила Швейцера: суровая бабуля натирает шваброй пол роскошной бальной залы, пока толпа актеров, наряженных в исторические костюмы, ожидает команды «Мотор!». Любопытны также портреты известных людей, на мгновение вышедших из привычного образа. Среди примеров — Василий Шукшин: Гневашев, не раз приезжавший к нему на площадку, не пропустил работу и над «Калиной красной». Из множества сделанных в эту поездку кадров в экспозицию включен тот, где сосредоточенный режиссер беседует о чем-то с поджарым белым псом. Рядом на стенде — книга воспоминаний Игоря Ивановича со страницами, посвященными командировке:

«...Василий Макарович вдруг спросил: «Вот ты известный фотограф, а снимаешь простенькими камерами».

От неожиданного вопроса я, грешен, даже нахамил: «А вот вы, Василий Макарович, вообще знаменитость, а своей квартиры не имеете».

Он вдруг рассмеялся и произнес незабываемую фразу: «Я все понял! У нас с тобой в Книге Судеб в графе «Деньги» — прочерк».

Подобному бессребреничеству способствовала тяга к свободе: в 1981 году Гневашев уволился из журнала «Советский фильм» и начал работать как вольный художник. Состоявшийся профессионал, он к тому времени успел снять многих наших и зарубежных звезд: Никиту Михалкова, Нонну Мордюкову, Александра Абдулова, Людмилу Гурченко, Клаудию Кардинале, Марчелло Мастроянни. И всегда получались не парадные официальные портреты, а кадры, сохранявшие теплую доверительную интонацию.

Игорь Иванович не забывал и о жизни, лежавшей за пределами волшебного киномира: было бы несправедливостью обойти молчанием этот пласт творчества. Мэтр хорошо чувствовал простых людей. Среди его героев — карапузы в панамках, шествующие гуськом за воспитательницей («Детский сад на прогулке», 1960-е). Или дряхлый дедушка, прижавший к уху телефонную трубку, — живой свидетель дореволюционных событий, осколок минувшей эпохи («Старик в телефонной будке», 1959). На другом фото — взрослая пара: он и она, обнявшись, идут по проселочной дороге («А может, это любовь», 1974).

И, наконец, своеобразные визуальные рифмы, которые удавались Гневашеву особенно мастерски. На одном снимке, курьезном, крохотный щенок, поджав хвост, семенит за широко шагающим хозяином («По следу», 1955). На другом, почти трагичном, изображен старик, держащий под мышкой собаку. Оба глядят в объектив грустно и настороженно, и вдруг осознаешь, что они, скорее всего, ужасно одиноки: недаром фотограф назвал кадр «Одна судьба» (1967). О бесконечной цепочке, соединяющей все сущее, а также прежние и грядущие поколения, свидетельствует и самый знаменитый снимок Игоря Ивановича «Отец и сын» (1960-е): кроха, крепко уцепившийся за ногу родителя-великана. Наблюдая за этой бессмертной любовью, понимаешь: несмотря на горьковатый привкус, в фотографиях Гневашева всегда остается место для оптимизма.

Наши двадцать островов

Ετορ ΧΟΛΜΟΓΟΡΟΒ

' A KAPTE мира прибавилось русских названий. Пять островов Курильской гряды получили имена генерал-лейтенантов Алексея Гнечко и Кузьмы Деревянко, бивших японцев в 1945-м, многолетнего советского министра иностранных дел Андрея Громыко, погибшего в 2003-м в авиакатастрофе сахалинского губернатора Игоря Фархутдинова и первой в истории женщины — капитана дальнего плавания Анны Щетининой.

Правительство воплотило в жизнь предложение Русского географического общества. Помню, как девять лет назад председатель Сахалинского отделения РГО Сергей Пономарев с тревогой рассказывал мне о том, какую бурную деятельность развили самураи, убеждая не столько своих, сколько наших граждан в том, что острова должны уйти под юрисдикцию Токио. Он выложил передо мной на стол буклеты, воздушные шарики, значки, даже наборы гигиенических салфеток, посвященные «северным территориям». Приветливый морской котик на значке машет лапкой четырем квадратикам, символизирующим «Хоппо Рёдо».

Сергей Алексеевич с болью говорил, что мы непростительно мало делаем для того, чтобы обозначить русскую принадлежность этих островов. Тогда-то я и услышал впервые об идее дать им русские названия в честь замечательных людей, память о которых связана с Курилами и Дальним Востоком.

Роль имен на карте невозможно переоценить. Они символизируют и суверенитет, и историческое право. На каком языке называется то или иное место, тот ему и хозяин. Именно поэтому в Германии, несмотря ни на какие денацификации, действует закон 1938 года о приоритете немецких наименований. В соответствии с ним то Калининград окажется Кёнигсбергом, то Гданьск — Данцигом. Именно поэтому после распада СССР подсовывались в русский язык написания наподобие Таллинн и Алматы, а сейчас с еще большим рвением навязываются «декоммунизированные» украинские переименования типа Днепр. «Жители Днепра протестуют...» Это раки и инфузории, что ли? Потому в последние годы господства незалежной в Крыму там постоянно муссировалась тема «возвращения» крымско-татарских топонимов населенным пунктам.

Россия же вопросу русификации наименований не придает, увы, никакого значения. Более того, мы согласились называть основанный Ярославом Мудрым город Юрьев — Тарту. Давно уже покорно признаем Вильну Вильнюсом. Осталось разве что переделать столицу в Москоу — и тогда заживем. Сказано ведь в песне самих «Битлз»: «Москоу гелз мейк ми синг энд шаут»!..

Но когда среди подобного топографического непротивления на карте появляются пять новых русских имен — это не может не вызвать восхищения. И в самом деле айнские названия — Итуруп (ме-

Нужно, чтобы каждый школьник в России достаточно подробно изучал историю освоения Дальнего Востока, чтобы имена мичмана Давыдова, лейтенанта Хвостова, адмирала Невельского засели в подкорке. Чтобы мы помнили: в XVIII веке Курилы были заселены русскими промысловиками

дуза), Шикотан (лучшее место), Кунашир (черный остров) — для непосвященного слуха звучат слишком похоже на японские. Может, и впрямь создаться впечатление, что это чужая для нас земля.

Еще неприятнее ситуация с «Хабомаи», по сути, мы поддались неправильной установке называть архипелаг одним, причем японским, именем. В то время как в нашей картографии это множество отдельных островов с русскими топонимами. Полонского, Демина, Анучина, Зеленый и другие. Может быть, пора перестать поддаваться гипнозу декларации 1956 года, куда мастера символических жестов ввернули термин «Хабомаи», «купив» заодно Хрущева на формулу «два из четырех»?

Нет никаких «четырех». Есть двадцать островов, пять из которых получили наконец собственное имя. И Япония пытается выцыганить у России восемнадцать

Нет никакого архипелага Хабомаи. Есть острова, носящие русские названия. И каждому россиянину, узнавшему,

Автор —

что на Курилах существует остров капитана Щетининой, эта прекрасная земля станет еще ближе.

Недавно, снова встретив Сергея Пономарева на открытии зала имени адмирала Невельского в Южносахалинской библиотеке, я услышал знакомую тревогу: японцы вновь оживились — давят и требуют. Жителей дальневосточного форпоста беспокоит: не слишком ли незначительным кажется этот вопрос из Москвы? Я заверил, что нет. И нынешнее решение Кремля тому отрадное под-

Но этого, конечно, мало. Нужно, чтобы каждый школьник в России достаточно подробно изучал историю освоения Дальнего Востока, чтобы имена мичмана Давыдова, лейтенанта Хвостова, адмирала Невельского засели в подкорке. Чтобы мы помнили: в XVIII веке Курилы были заселены русскими промысловиками. И чтобы в учебниках печаталась старинная японская карта, где даже Хоккайдо обозначено другим по сравнению с территорией Ниппон цветом. Чтобы мы разбирались в самурайской хитрости, в результате которой в Симодском трактате 1855-го за Россией признавался суверенитет над Курилами, но из этого понятия японцами исключалось все, что южнее Итурупа...

Необходимо, чтобы наши дети знали о героической партизанской борьбе на Сахалине в годы Русско-японской войны, сейчас известной почти исключительно тем, кто читал роман Валентина Пикуля «Каторга». Чтобы проходили на уроках, как захватчики, оккупировавшие весь Сахалин, перебили взятых в плен защит-

Остолопы любят включать заезженную пластинку про то, что только дураки помнят старые обиды. Японцы не дураки, однако они культивируют свои обиды столетиями, взращивают их, словно бонсай. В то время как мы ухитряемся забывать предысторию любого вопроса, не слышали ничего о русских Курилах, повторяем идиотскую формулировку про то, что у нас земли много. Много мерзлой пустыни, а вот хорошей земли, с горячими ключами, лучшей в мире икрой, земли, которая превращает Охотское море в наше внутреннее, у России очень и очень мало, и каждый ее клочок — на вес золота.

Нам нужно культивировать свою национальную память. А если надо — и злопамятство. И острова с русскими именами — один из залогов того, что о Курилах мы не забудем.

Хижина дяди Трампа

Михаил БУДАРАГИН

Россию волновали давно. Но всегда — как чужие. Вражеские или соседские, но не собственные. Когда в 1850-х роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» оказался в наших краях, русская читающая публика не носилась с ним как с писаной торбой: уже творит Лев Николаевич, скоро Достоевский издаст «Преступление и наказание», а свои крепостные вот-вот получат волю. Так что негры — это, конечно, печально, однако стулья ломать

Во времена противостояния двух сверхдержав, СССР и США, об Америке говорилось много, но не постоянно. Проблеме исчезновения Аральского моря (сейчас мало кто вспомнит, какие дискуссии велись в 1970-е) внимания уделялось не меньше, а сколько таких поводов было. Фамилии Кеннеди и Рейган звучали, но не семь дней в неделю по 24 часа в сутки.

А вот кампания Дональда Трампа выглядела так, словно это жители Костромы и Хабаровска выбирают себе главу на ближайшие годы. Россия, если всерьез поверить в информационную картину, которую почти год создавали многие СМИ и популярные блогеры, поселилась в хижине дяди Трампа и оттуда готовилась на равных с Вашингтоном управлять миром.

Но что-то пошло не так. Сначала друг Дональд принял отставку советника по национальной безопасности: за приватный разговор с российским послом американские медиа обвинили чиновника в лоббировании отмены санкций (хотя, судя по всему, содержание беседы было иным). Спустя несколько дней пресс-секретарь Белого дома заверил, будто Трамп, родной нам человек, «ясно дал по-

МЕРИКАНСКИЕ дела нять, что ожидает от Кремля деэскалации насилия на Украине и возвращения Крыма». Наконец, и сам Трамп в своем блоге уличил прежнюю администрацию в «мягкости к России».

Ритуальные, напоминающие Обаму заявления о возвращении Крыма — лишь дополнение к общей картине, которая сложилась до Трампа и изменить которую он не в силах. Республиканский истеблишмент, как и демократы, вовсе не считает, что временный хозяин Белого дома волен распоряжаться таким ценным ресурсом, как российско-украинские отношения, в одиночку. Где надо, подскажут. Замешкается — пихнут в бок.

Сам-то миллиардер, одолевший в жесточайшей схватке Хиллари Клинтон, обострения отношений с Москвой, похоже, не хочет. Но это российская экспертная тусовка его взахлеб любит, он же ей ничем не обязан. Наши «патриотические публицисты» возомнили, что выборы в США выиграли именно они, и сейчас долго, последовательно, методично объясняют сами себе, в чем оказались не правы. Можно запастись попкорном и наблюдать за тем, как сначала президент Америки очутится «в кольце врагов», а затем получит клеймо «предателя».

Вся эта история — и смешная, и печальная, и поучительная. Во-первых, Крым и так возвращен России, и позиция Кремля по данному вопросу известна в Штатах всякому, кто занимается политикой всерьез. Во-вторых, Трамп, конечно, народов: пора выбраться из хижиобещал перед выборами нормали-

зацию отношений с Москвой, но и Барак Обама до того, как стал пре-

зидентом, говорил много разного. Вероятно, все будет поспокойнее, чем при лауреате нобелевской премии мира, который умудрился повоевать везде, где возможно. Однако надеяться на пользу трампофилии — занятие более чем странное. Пожалуй, российским поклонникам американского лидера стоит поучиться у Владимира Путина, который никогда не спешит с выводами, а в оценке потенциальных политических партнеров сдержан и корректен.

У России есть интересы на всех континентах, но главное, добиваясь чего-либо, не потерять лицо. Причем это касается не только власти, но и тех, кто полагает себя «интеллектуальным классом». Бегать за каждым новоизбранным главой чужого государства — глупо, не по чести, вредно для нервов: а то, что в отечественном медийном дискурсе Трампа, белого и пушистого, стало невыносимо много, не заметить уже просто невозможно.

Рецепт известен: чтобы не разочаровываться, не стоит и очаровываться. Судя по всему, следующий кандидат для этой несложной умственной практики — Марин Ле Пен, которую бесповоротно записали в авангард сил добра.

Победит ли она во Франции еще бабушка надвое сказала, но то, что европейские элиты возьмут ее в оборот настолько же плотно, насколько Трампа — американские, сомнений не вызывает. Так что стоит, пожалуй, успокоиться и перестать рвать рубашку за грядущие геополитические триумфы иных

Автор —

Верните карточки

Татьяна ВОЕВОДИНА

ОЗОБНОВИЛИСЬ разговоры о введении продовольственной томощи малоимущим. «Первая серия» была запущена еще осенью 2015-го. Тогда Минпромторг предложил программу, состоящую из двух этапов: сначала обеспечение нуждающихся карточками, затем создание сети социальных кафе и столовых.

Большого энтузиазма это по понятным причинам не вызвало. В нашей стране, где жива память о скудости и голодухе, само слово «карточка» звучит тревожно. «По карточкам» — значит, не до жиру, быть бы живу. Это когда война, разруха и прочие тяготы. Но нужно уметь отличать слова от сути явления. Те, давние карточки были инструментом рационирования, то есть распределения ресурсов в условиях дефицита: чтобы «всем хватило по чуть-чуть».

Сегодня же предполагается именно помощь слабому. Она есть, к слову, во всех богатых странах. В США, например, талоны на продукты получают более 45 млн человек при населении 324 млн. Это еще и существенное подспорье фермерам, форма субсидирования сельскохозяйственной отрасли. Похоже, у нас ставится подобная задача: помогая бедным, одновременно подсобить и аграриям.

В чем главные трудности? Для начала необходимо понять, кто действительно является малоимущим. Это не так-то легко, поскольку многие экономические процессы, в том числе и доходы физических лиц, находятся в тени. Обмануть государство у нас не стыд, а доблесть. Скажем, каждый знает: пенсионеры — самые нуждающиеся граждане. Нищий пенсионер — устойчивый фразеологизм. А они ведь разные — «нищие пенсионеры». Работодатели охотно берут недавно ушедших на заслуженный отдых женщин — те еще полны энергии, ответственны, бодры. Многие уже не имеют семейных обязанностей, значит, готовы и задержаться, и поехать в командировку. Не работники мечта. А главное, не требуются социальные отчисления на будущую пенсию, они ведь и так ее получают. В малом и среднем бизнесе таких пруд пруди. Их доход

повыше, чем у более молодых сослуживцев, выполняющих те же функции.

Реальный пример. Дама за 60 имеет маленькую пенсию, работает нелегально в торговой организации на хорошей должности с высокой зарплатой. Плюс сдает квартиру в ближнем Подмосковье племяннику. Как они там рассчитываются по-семейному, только им ведомо, по документам ничего не проходит. Для статистики она — «нищая пенсионерка». Я уж не говорю о громадном числе всякого рода нянь да репетиторов: этот пенсионерский малый бизнес целиком в тени.

Такие люди проявят сознательность и не будут претендовать на пособие? Не всякая пенсионерка откажется от талонов на том основании, что у нее есть дополнительные доходы и она сама может купить еду. А доносить у нас не привыкли: это не Германия какая-нибудь, где охотно и с убеждением «стучат» друг на друга. Но подобный соседский надзор, надо сказать, — единственный способ определить, как в действительности обстоит дело. Так что вопрос сложный. Без капиллярного контроля по месту жительства нерешаемый. Кто будет этим заниматься? Участковый? У него, наверное, других забот невпроворот...

Впрочем, есть и обратные примеры: хорошо зарабатывающие люди порой просто жалеют время и нервы для выбивания различных пособий, пусть даже формально им положенных.

В любом случае без конкретного, персонального знания своей «паствы» сколько-нибудь справедливого распределения не получится: со значительной вероятностью помощь попадает не туда, куда метили организаторы.

В моем детстве, помню, подкармливали в школах учащихся из малообеспеченных семей. На класс выделяли какое-то количество бесплатных обедов, завтраков, давали молоко ослабленным ребятишкам. Так вот, я постоянно примазывалась к ним, хотя была румяна и толстощека. Кипяченое молоко, да еще с пенкой все нормальные дети терпеть не могли, а я пила с удовольствием. Я бы и сейчас организовала питье молока в школах. И яблоки бы привозила детям даром. От местных фермеров.

Уверена: активная продовольственная помощь населению могла бы стать важным стимулом развития сельского хозяйства. Для успеха надо выполнить свои же, но забытые предначертания. В первую очередь устроить логистические центры, обещанные еще осенью 2015-го. Если бы животноводы сдавали товар на государственные бойни, получая приличную цену, они существенно бы увеличили производство свежего мяса, которое планируют выделять по карточкам малоимущим. Сегодня сдать мясо очень сложно, по крайней мере у нас в Ростовской области. Приходится продавать по очень низкой цене группировкам, которые контролируют этот бизнес.

И свежих овощей и фруктов селяне выращивали бы значительно больше, будь возможность легко отправлять их на переработку и хранение. Остро не хватает хранилищ с контролируемой атмосферой для яблок. Без них развивать яблочную отрасль нельзя. Хорошо бы, чтоб в обещанных логистических центрах они имелись в достаточном количестве. В строительство таких хранилищ вложились бы и частники, но им требуется гарантия, что через пару лет не понаедут румяные плоды из Польши или еще откуда-нибудь.

Нужна длительная сельскохозяйственная политика, рассчитанная лет на 10-20. При таком подходе введение карточек могло бы стать, как теперь говорят, драйвером. Но тут необходимо согласованное действие целого ряда ведомств, что всегда непросто. Тем не менее мне, как сельхозпроизводителю, хочется верить, что дело это сладится — к общей пользе и малоимущих, и аграриев.

Этюд в кровавых тонах

Виктор МАРАХОВСКИЙ

РГАНИЗАЦИЯ World Press Photo назвала «снимком года» фотографию Мевлюта Алтынташа, турецкого полицейского, стоящего над телом застреленного им российского посла Андрея Карлова и наставительно орущего что-то публике.

Прежде чем пытаться оценить моральный аспект выбора, следует учесть ряд обстоятельств. Первое и главное: собственно, к морали награда World Press Photo имеет очень специфическое отношение.

То есть не то чтобы жюри организации на мораль наплевать. Просто доносить ее предпочитают через демонстрацию — иногда запредельно натуралистичную — человеческих трагедий. За небольшим исключением лауреатами «снимка года» становились в последние полвека люди умирающие, или убивающие, или израненные и изуродованные, или измученные, или уже мертвые, или скорбящие над трупами. Исключения делались сейчас подсчитаем — семь раз, по большей части по политическим причинам. В трех случаях это были американские солдаты, исполняющие свой суровый долг в разных точках планеты (Вьетнам, Афганистан, США). Давным-давно — чехословацкий футболист, стоящий под дождем. Еще три нетипичных триумфа: иранская женщина, протестующе кричащая что-то с крыши; палестинские дети, играющие с игрушечными автоматами; два обнявшихся российских гея, гонимых жестокой русской нетерпимостью (и неважно, что у нас по соображениям нетерпимости, в отличие от США, представителей сексменьшинств пачками не убивают).

Имелось среди «снимков года» и политическое убийство: в 1961-м приз получил японский фотограф, запечатлевший момент зарубания социалиста Инэдзиро Асанумы студентом-праворадикалом (это вполне объяснимо: страна далекая, в тот период свежепобежденная, опять же экзотика, катана в качестве орудия убийства). Особой благосклонностью жюри пользуются беженцы из зон боевых действий и природных катастроф явное предпочтение отдается войнам, где требуется международное вмешательство. А также дети, погибающие от голода в Африке.

Западу тоже некоторое время доставалось — но чем дальше, тем реже: в последние пару десятилетий World Press Photo сосредоточилась в основном на ужасах из «внешнего мира».

Ну так вот. Наша страна в этом печальном первенстве в той или иной форме побеждала ранее лишь дважды. Сначала — во время первой чеченской (автобус с беженцами), потом — в разгар кампании в защиту притесняемых российских АГБТ (уже упомянутое выше фото позапрошлого года).

Так что, вопреки первому впечатлению, специально Россию никто оскорблять, похоже, не хотел. Просто жанр такой: пугать «позолоченный миллиард» событиями в «неблагополучных» странах, лишь иногда отступаясь от принципа ради политически необходимых телодвижений. World Press Photo, как и многие, стала инструментом идеологическим, продвигающим — без отрыва от основной задачи развлекать и ужасать — идею превосходства североатлантической цивилизации над дикостью

остального глобуса. Интереснее в данном случае другое. Как и большинство прочих «авторитетных международных организаций» (AMO), фонд World Press Photo является, конечно, сугубо западным междусобойчиком, для приличия слегка разбавленным правильными людьми из прочих частей света. Создан он при попечительстве нидерландской королевской фамилии, действует в тесном контакте с Human Rights Watch, а в жюри там хорошо заметно преобладание жителей не Евросоюза даже, а Северной Америки и Великобритании.

В последние годы мы многократно наблюдали деятельность аналогичных «авторитетных международных организаций», по сути, международными не являющихся. Обычно в России эту деятельность замечают лишь тогда, когда очередная подобная контора внезапно обрушивается на наши головы, шокируя и приводя в ступор — «нас-то за что?».

Как правило, пока эти АМО клеймят ужасы в других государствах, отечественная публика, в том числе как бы просвещенная, смотрит на демонстрируемые фокусы вполне лояльно.

ли, действительно гнездится проблема, но не западная, а наша собственная. Запад лишь сделал то, что соответствует его характеру и инстинктам: приватизировал на себя максимальный кусок «мягкой силы» и «мировой авторитетности», чтобы наставительно вещать с высоты самозахваченных кафедр. У нашей же публики жива стран-

И вот тут, уважаемые читате-

ная инфантильность восприятия. Поглядим правде в глаза: когда АМО прищучивают жителей Поднебесной, персов или латиноамериканцев, наша публика благосклонно соглашается: да что с них взять, с диких аборигенов далеких земель. Они такие, да. Точь-в-точь, как мы в кино видели.

А затем — рано или поздно приходит очередь России, и наша общественность с неприятным удивлением обнаруживает, что мы для «авторитетных международников» точно такая же диковатая экзотика, которой стоит пугать приличную часть человечества.

Собственно говоря, нечто похожее происходит и при просмотре голливудского кинематографа. Когда отечественному зрителю показывают кроваво-кишечный боевик, в котором азиатские мафиози бросаются на героев с разделочными тесаками, отчаянно голося «банзай», — зрителю ничего, нормально. Не вызывают у него отторжения и поголовно глушащие текилу под сигару одинаковые усатые латинос в окружении черепов и страшноватых ацтекских алтарей.

А потом на сцену выходим мы, срисованные с персонала русских ресторанчиков Бронкса (красные рубахи, бороды, златые перстни, звучные имена Вигго Тарасов и Танья Москвова), — и российскому зрителю вдруг становится обидно. А ведь все то же самое: мы для них — внешний мир, экзотика, нами можно развлекать и пугать, но мы посторонние. Могли бы и не

...Этому бесконечно повторяющемуся сюрпризу не первый год и не первое десятилетие. Российской публике упорно кажется, что она западная и европейская, а Европе и Западу столь же упорно что нет, ничего подобного. В трагическом противоречии проходят

уже, пожалуй, даже века. И вот это — настоящая загадка.

Великий князь

Евгения КРИВИЦКАЯ

Нынешний оперный сезон проходит «под знаком Вайнберга», причем инициатива родилась отнюдь не в столице. В июле 2016-го в Концертном зале «Мариинский» осуществили премьеру «Идиота», в сентябре в Екатеринбургском театре оперы и балета показали «Пассажирку». Теперь же оба произведения перекочевали на московские сцены.

В январе «Новая опера» представила «Пассажирку», а за «Идиота» взялся Большой. Конечно, ставить апробированные вещи легче, тем более когда они получили международное признание, что для отечественного менталитета — серьезнейший аргумент. Впрочем, Большой театр проводит в эти дни круглые столы и конференцию, посвященные Вайнбергу, куда приглашены искусствоведы со всей страны: возможно, научное осмысление наследия композитора даст импульс для постановки остальных пяти опер.

Что касается «Идиота», то в России его показывали, правда, с большими купюрами, в Камерном театре Бориса Покровского в 1992 году, и благополучно забыли. Возрождение произошло в 2013-м: в Мангейме стараниями дирижера Томаса Зандерлинга осуществили полную версию оперы, и немецкая критика заговорила об открытии еще одного гениального авто-

ра. Затем последовала постановка в Ольденбурге, и вновь сочинению сопутствовал успех. ная перегородка с дверными проемами, перерзающая сцену. Вместе с героями мы оказываемся то на черной,

Выдающаяся литературная основа, безусловно, вдохновила Вайнберга на создание равного музыкального текста. Из многофигурного романа Достоевского композитор и его постоянный либреттист Александр Медведев вычленили небольшую группу центральных персонажей: члены семьи генерала Епанчина, к которым после лечения от эпилепсии в Швейцарии приезжает князь Мышкин. По дороге его попутчиками оказываются Парфен Рогожин и отставной чиновник Лебедев, они-то и показывают ему портрет Настасьи Филипповны. Среди второстепенных действующих лиц — Ганя Иволгин и его семья, миллионер Тоцкий.

Композитору важно было передать суть романа, заключающуюся в противопоставлении князя Мышкина — чистого, гармоничного, излучающего восторженное отношение ко всему сущему («Красота спасет мир»), и всех остальных персонажей, раздираемых бурными противоречиями, неудовлетворенных собой и жизнью. Богдану Волкову вполне удался образ титульного героя: в его внешности нет ничего «княжеского» — коричневый бедноватый костюм, узелок в руке, но речи его смущают умы и переворачивают души.

Антитезу возвышенного и низменного режиссер Евгений Арье и сценограф Семен Пастух выразили, создав особое символическое пространство: темные зеркальные стены и подвиж-

ная перегородка с дверными проемами, перерезающая сцену. Вместе с героями мы оказываемся то на черной, то на светлой стороне — промежуточных красок, полутонов в этой системе координат нет.

Шикарные исторические костюмы Галины Соловьевой отсылают нас к моде fin de siècle, но цветовая гамма опять-таки однозначно строга. Серые и белые одежды женщин (на их фоне алое платье Настасьи Филипповны одновременно дразнит и притягивает взоры). Черные фраки и красные жилеты у мужчин, за исключением Иволгиных, которым добавлены зеленые тона. Ощутить атмосферу «того времени» помогает и видеопроекция, выдержанная в стилистике немого кино. Черно-белый экран оживает в нужный момент, и на подрагивающей, с дефектами и рябью кинопленке возникают крупные планы Настасьи Филипповны, ключевые слова, и среди них роковые «сто тысяч»... Видеоряд помогает режиссеру реализовать метафорический финал. Обнявшись, Мышкин и Рогожин проводят ночь в комнате с заколотой Настасьей Филипповной: физически трупа нет, но мы видим кадры с изображением лица, издевательски корчащего рожи и показывающего язык, словно возник призрак Графини из «Пиковой дамы».

В певческом ансамбле первого состава роли распределены идеально. Открытием стал Петр Мигунов: грим преобразил круглолицего блондина в цыганистого чернокудрого купчика — страстного, разгульного, покорно припадающего к ногам своей ко-

ролевы. Екатерина Морозова, Настасья Филипповна, с легкостью сводит с ума многочисленных воздыхателей, притягивая и генерала Епанчина — фактурного Валерия Гильманова, и Ганю Иволгина — Ивана Максимейко. Ничем не уступает ей харизматичная Юлия Мазурова — Аглая: она не менее обуреваема страстями и до последнего «борется» за счастье быть рядом с князем Мышкиным.

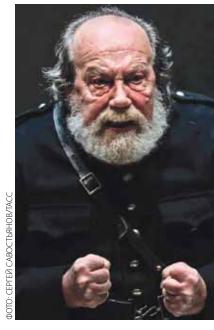
Генеральша Епанчина, посаженная режиссером в инвалидное кресло, вызывала ассоциации с Бабуленькой из «Игрока»: грудное меццо Евгении Сегенюк и статичность рисунка роли создали из нее фигуру даже более значительную и монументальную, чем задумывал композитор. Стоит пожалеть, что постановщики сделали серьезные купюры в эпизодах, посвященных Лебедеву (Константин Шушаков), превратив его из интригана, умело играющего слабостями окружающих, в подобострастного приживалу.

Отдадим должное оркестру Большого театра: под управлением дирижера Михала Клаузы решена главная задача — тактичный баланс между насыщенным симфоническим звучанием и вокальной линией. Течение музыки нигде не замирает: выверены и убедительны смены настроений, от лихорадочного бега до тихих «зависаний», чеканно выполнен сложный ритмический рисунок. Благодаря этому опера воспринимается в системе классических координат как удачное воплощение жанра. Премьера доказала: в своих произведениях Вайнберг нашел путь к российскому слушателю.

Невероятная пляска итальянцев в России

Елена ФЕДОРЕНКО

Вахтанговский театр показал «Пляску смерти» в постановке знаменитого режиссера Луки Ронкони. Автора умных и тонких спектаклей, одного из руководителей Венецианского биеннале, сподвижника и продолжателя великого Джорджо Стрелера в миланском «Пикколо».

Вахтанговцы позиций не сдают, предлагая публике все новые проекты. Молодые актеры, вчерашние выпускники-щукинцы, принимают активное участие в подготовке уличного спектакля «12 месяцев, или Встреча Весны». Играть музыкально-поэтический батта с карнавальным размахом, песнями, частушками будут с 17 по 26 февраля на фестивале «Московская Масленица». В эти же дни — торжества по поводу 80-летия Дома актера, благотворительный вечер совместно с фондом «Прикосновение» в помощь семьям, попавшим в непростую жизненную ситуацию, в тандеме с «Геликон-оперой» — капустник под названием «Девичник», посвященный сильной половине человечества.

Этим ярким событиям предшествовал приезд дорогих гостей: известные итальянские артисты представили на Новой вахтанговской сцене спектакль легендарного Луки Ронкони. «Пляска смерти» уже прославилась в Европе, где ее признали явлением эпохальным и отнеслись к ней как к «завещанию» режиссера, ушедшего из жизни два года назад. Я бы поспорила, хотя постановка, без сомнений, незаурядна. В Москву итальянцев пригласил неугомонный Римас Туминас, исполненный заботой о просвещении зрителя и расширении кругозора своих артистов, кому общение с мастерами великой средиземноморской культуры, разумеется, на пользу. Равно как и знакомство с эстетикой Стриндберга — редкого автора на территории российской сцены.

А еще вахтанговский вождь — че-

ловек основательный и предпочитает разовым акциям пролонгированную дружбу. Отношения, рассчитанные на три года, зафиксированы в начале нынешнего сезона двусторонним соглашением, подписанным между Театром Вахтангова и «Фестивалем двух миров» в Сполето. Его худрук Джорджо Феррара — продюсер, актер, режиссер, похоже, столь же деятелен и тоже ценит творческие связи на перспективу. Очарованный спектаклем Туминаса «Евгений Онегин», Феррара минувшим летом представил москвичей на своем фесте, где показ произвел фурор. Сейчас с огромным успехом на Арбате выступили итальянцы. В ближайшем будущем — презентация «Царя Эдипа» в интерпретации Туминаса на юбилейном, 60-м празднике в Сполето, обсуждается проект московского режиссера с итальянской командой. «Мне нравится идея русской классики, надеюсь, Римас на ней и остановится. Я люблю Россию, несколько лет жил здесь и даже могу говорить по-русски», — сказал Феррара. Он же инициировал постановку «Пляски смерти», где сам участвует как актер.

Эта сложнейшая пьеса написана шведским классиком Августом Стриндбергом, чьи произведения по-

влияли на развитие мирового театра XX столетия, открыли новую драму с айсбергом смыслов и чуткостью к внутренним конфликтам человека. Метафорический мир Стриндберга высоко ценили интеллектуалы и философы, среди них Блок, Белый, Вахтангов. Чтение этой длинной пьесы — занятие непростое, требующее внутренних затрат, хотя фабула вроде бы построена на череде бытовых сцен. Однако не опыт неудачного брака главных героев интересует автора, через их отношения раскрывается глобальный трагизм жизни, ведущей к неизбежному концу.

... Звуки морского прибоя, на сиротливом острове — крепостная башня, где замурованы супруги Эдгар и Алис, ее заложники и пленники. Они вместе четверть века, и все это время между ними не утихает война, не прекращается игра со смертью. И в названии, и в самой истории — отсыл к средневековым аллегориям, изображающим костлявую в самых разных обличьях рядом с человеком, который, вне зависимости от происхождения, оказывается жалким и ничтожным перед лицом безжалостной карательницы, что в дьявольском danse macabre ведет его к могиле.

Эдгар — капитан крепостной артиллерии — у Феррары наделен игрушечными повадками, марионеточно чеканит шаг, размахивает оружием, плашмя падает в обморок на подмостки. Он родом из итальянского площадного театра с его грубоватым юмором и нарочитым пафосом. Необузданной игре партнера, мужа по жизни и по роли, замечательная актриса Адриана Асти противопоставляет тончайшие сплетения смирения и мести, ненависти и привязанности. Ее героиня Алис — бывшая лицедейка, 25 лет назад была вынуждена оставить сцену ради семейного уюта, в итоге оказавшегося тюрьмой. В ней — черты леди Макбет, Федры, Черной королевы и амплуа женщины-вамп. В день серебряной свадьбы жестокие игры супружеского дуэта обретают зрителя. Не в добрый миг давний приятель Курт (образцовая актерская работа Джованни Криппы) решает навестить башню отшельников. За роковыми поединками Алис и Курта, их легкостью в смене настроений, изощренными подачами реплик следишь с наслаждением.

Декорации странным образом передают два, казалось бы, диаметрально разных ощущения: незыблемости мира и его хрупкой неустойчивости. Художник Марко Росси вместо поворотного сценического круга использует линейное скольжение вдоль рампы. Как по лентам параллельных эскалаторов перемещаются массивная кровать, напоминающая сценический помост, расстроенное пианино, узкое канапе, добротно сработанные стулья и столики, телеграфный аппарат, пульсирующий точками и тире азбуки Морзе. Движение останавливается внезапно, предлагая совсем иные картинки интерьеров из все тех же пред-

Мучительную и бесконечную скандинавскую тоску Стриндберга режиссер уложил в полуторачасовое действие. Он значительно сократил и перекомпоновал пьесу, убрал второстепенных действующих лиц, оставив только треугольник главных героев, подчеркнул мистические акценты, приправил актерскую игру водевильной легкостью, внес здоровую долю иронии и эксцентрики, а персонажей сделал похожими на вампиров. Вся тройка периодически приникает к шее другого, чтобы добыть хоть капельку крови, которая, кажется, за четверть века иссякла. Удивительно, что при этих нововведениях никакой непростительной распущенности и вседозволенности нет. «Стриндберговский» строй мыслей о трагической сути жизни как цепи мучений — остается незыблемым. Экстравагантный и непредсказуемый спектакль — чернобелый, как негатив, — заставляет зрителей не просто следить за фабулой, а задумываться, стоит ли тратить отпущенное время на то, чтобы превращать жизнь в повседневный ад. Может, попытаться найти что-то более ценное, чем думы о смерти и тем более игры с ней.

Михаил Пореченков:

«Не хотелось бы пускать к нам нечисть»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экраны выходит готический хоррор Сергея Гинзбурга «Вурдалаки». Накануне премьеры сыгравший инока Михаил Пореченков изложил «Культуре» свой взгляд на демонологию.

«Вурдалаки». Россия, 2016 Режиссер: Сергей Гинзбург В ролях: Михаил Пореченков, Константин Крюков, Аглая Шиловская, Андрей Руденский, Михаил Жигалов, Игорь Хрипунов, Роман Мадянов 12+

культура: Как увлеклись экзорцизмом?

Пореченков: После работы над сериалом «Убить Сталина», где мне досталась роль немецкого разведчика, режиссер Сергей Гинзбург предложил замахнуться на экранизацию рассказа Алексея Константиновича Толстого «Семья вурдалака». Я ни секунды не колебался, а когда прочитал сценарий Алексея Тимма и узнал, что съемки будут в Крыму, испытал дополнительный прилив энтузиазма. Он пригодился на съемочной площадке — картина довольно сильно отличалась от сценария.

культура: Что-то пошло не по плану? Пореченков: Нет, просто кино — дело коллективное, а мой персонаж почти не изменился. Это естественно: отец Лавр — богатырь, охраняющий рубежи страны, старожил заколдованного места, обладающий навыками эффективной борьбы с разными вурдалаками. Не хотелось бы пускать в Россию нечисть, у нас и своей полно, а она прет и прет. Если мы все станем, как этот монах, — будет хорошо. культура: Его пример — другим наука?

Пореченков: Именно. Поначалу Лавр сражается в одиночку, а потом у него находятся помощники... Но подвиг — дело добровольное, поэтому ничего не бывает вдруг, по мановению волшебной палочки.

культура: Образ несет дополнительную символическую нагрузку — монаху нужно защитить от укусов пару влюбленных в исполнении Аглаи Шиловской и Константина Крюкова.

Пореченков: Прекрасно, что вы это разглядели. Хранить окружающий мир и любовь — это одно и то же. Неважно, насколько этот мир плох или хорош, иного пока не дано, наша задача — беречь его и, если получится, сделать лучше.

культура: И в этом нам поможет фильм ужасов?

фильм ужасов? Пореченков: Отчасти. Показывая вурдалаков в утрированном виде. А дальше пусть каждый выбирает для себя — сразиться со злом или встать на его сторону. Укусы заразны, но дело ведь не в кровососах. Внутри каждого человека довольно своей нечисти, и, чтобы совладать с нею, следует бороться с собой.

культура: Чем запомнились съемки? Пореченков: Великолепной работой крымской массовки. Я впервые столкнулся с таким энтузиазмом, Голливуд может обзавидоваться. Закарпатскую деревню построили прямо на развалинах пещерного города Чуфут-Кале. Отслужили молебен перед началом,

так как место энергетически мощное. Правда, сильнее всего беспокоили кони, я их немного опасаюсь и избегаю. Мадянова не уберегли — свалился с телеги, сломал руку... Мы — люди мегаполиса, а лошадей надо знать и любить с самого детства.

культура: Какие ноу-хау в войне с вампирами использовал Ваш герой? Пореченков: Да он все больше по старинке: крест, святая вода, серебряный боезапас, верный меч и осиновый кол.

культура: А почему кол так эффективен?

Пореченков: Вампиры — иудино семя, прямые наследники христопродавца, удавившегося на осине за тридцать сребреников... И это международная популяция, у нее нет национальности. Вурдалаки говорят в картине: мы уничтожим все, что ты любишь, и погрузим мир в вечный мрак. Убьем Бога в тебе и вокруг тебя. культура: Это им почти удается. Кстати, случайно ли любовная тема рифмуется с вампиризмом? Считается, из двух один любит, а другой позволяет себя любить.

Пореченков: Да, среди моих знакомых таких полно, увы. Тут есть лишь два противоядия — понимание своего пути и Божия помощь. Выбрать праведную жизнь — уже непросто, а выдержать ее способны немногие. Зато она гораздо интереснее: столько капканов, ежедневных искушений. Но если ты себя правишь, Создатель проведет мимо всех засад.

культура: Обо что чаще всего спотыкается праведник?

Пореченков: О коррупцию, девальвацию ценностей. Это для начала, а потом выпрыгивают ого-го какие бесы, и жить становится заметно сложнее. **культура:** Кто Ваш персональный демон?

Пореченков: Имя ему — легион, именно с ним борется мой ангел-хранитель, архистратиг небесных сил Михаил. И еще бабушка и дядя, которых сейчас нет на Земле, но их поддержка всегда со мной. В этом вижу свое предназначение: выдыхать, дарить любовь, мне завещанную. Что заставляет сердечную мышцу сокращаться, что такое душа, до сих пор не могут сказать ученые... Значит, мы не творения чьих-то рук или чресел, а нечто, созданное по высшему образу и подобию. Если ты это понимаешь, начинаешь рихтовать свою жизнь. Это сложный и долгий путь. А когда зайдешь по нему куда следует, тебя р-раз и заберут в Небесное Царство, чтобы не разболтал открывшиеся тайны ми-

Департамент культуры города Москвы МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Художественный руководитель и главный дирижер — лауреат Премии города Москвы, заслуженный артист России **Дмитрий ОРЛОВ**Воскресенье, 26 февраля 2017 г., начало в 14 часов
БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

«А. БЛОКУ ПОСВЯЩАЕТСЯ»

В программе концерта прозвучат произведения композиторов
С. Рахманинова, А. Скрябина, Ю. Буцко, О. Сивовой
В концерте принимают участие заслуженные артисты России
Наталия ПОЛЯНИНОВА (сопрано), Роман УЛЫБИН (бас)
Стихи А. Блока читает артист Московского академического театра Сатиры

Родион ВЬЮШКИН
Программу концерта ведет музыковед Московской государственной академической филармонии, заслуженная артистка России Наталия ПАНАСЮК Тел.: 8-495-951-65-17
www.mgso-msk.ru

Плюс в Карму

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Необычную подругу героини Ирины Муравьевой — цыганку по имени Карма сыграла актриса театра «Ромэн» Екатерина ЖЕМЧУЖНАЯ. Накануне юбилея картины «Культура» побеседовала с народной артисткой России.

культура: «Карнавал» принес Вам небывалую популярность.

Жемчужная: Татьяна Михайловна выбрала меня из огромного числа претенденток. Поначалу я очень переживала. Лиознову все боялись, говорили, что с ней сложно, что она безмерно требовательна. Считали ее чересчур серьезной. А она оказалась не только великим режиссером, но и замечательным человеком. Сразу мне сказала: «Катя, твоя Карма — это совесть фильма. Она единственная, кто просто так готов помочь незнакомой девушке, даже приютить ее у себя». Моя героиня получилась невероятно гуманной. Вообще, роль хоть и небольшая, но очень яркая. Я даже не ожидала, что ленту ждет такая популярность... Меня до сих пор на улице узнают.

Кстати, экранного мужа сыграл мой супруг Георгий Жемчужный. Уговаривала его сама Лиознова, он кино почему-то никогда особо не жаловал. Вероятно, потому, что ревновал меня к съемкам. Помню, как Татьяна Михайловна позвонила ему, пригласила на студию. Он приехал, ничего не подозревая. А Лиознова как раз корейскую делегацию принимала, рассказывала им про «Семнадцать мгновений весны». И когда он вошел, произнесла: «Знакомьтесь, режиссер театра «Ромэн», будет сниматься в моей новой картине». Так она лишила его права выбора. Не будешь же отпираться перед целой делегацией.

культура: В фильме Вы играете таборную цыганку, а сами никогда не вели кочевой образ жизни. Тяжело было вжиться в об-

Жемчужная: Ну, я же все-таки цыганка, даром что народная артистка. Хотя в детстве я их страшно боялась. Жили мы среди русских. К тому же отношение к цыганам было не самое лучшее. Они гурьбой ходили, шумные, яркие. И когда я их видела, старалась стороной обойти. Понимая, что я цыганка, спрашивали: из наших? Я кивну, а сама бежать. Но к тому времени, как позвали в «Карнавал», я стала настоящей актрисой. Так что мне было все равно, кого играть: хоть гадалку из табора, хоть гер-

культура: Правда ли, что в итоговой версии картины Лиознова сильно сократила Вашу роль?

Жемчужная: Да, первоначально у меня был еще один эпизод. По сценарию Нина, настрадавшаяся в Москве, уезжает домой к маме и встречает на вокзале Карму с подбитым глазом и грудным ребенком на руках. Она бросается ко мне со словами: «Кармочка, как же так, я же тебе деньги должна». И я ей отвечаю: «Когда-нибудь пришлешь». Она меня спрашивает: «Это у тебя мальчик, девочка?» — «Девочка» — «А мальчик твой где, который мне деньги принес?» И я говорю: «Умер мой мальчик». Мы прощаемся, слезы градом, Нина уходит, а я остаюсь на вокзале. Действие происходило почти в самом финале фильма. Но потом, как вы помните, Нина приезжает к маме, и там опять минорная сцена. И хотя звучит песня на стихи Роберта Рождественского: «Спасибо, жизнь!», впечатление остается тяжелое. Поэтому Татьяна Михайловна решила одним эпизодом пожертвовать. Как она мне объяснила: «Катя, у вас с Ирой получилась настолько сильная сцена, вы так хорошо сыграли, что фильм приобрел невероятно трагическую окраску. Пришлось убрать. Чересчур. У нас все-таки музыкальная драма». Но моя Карма все равно полюбилась зри-

культура: Трудно было избавиться от экранного образа?

Жемчужная: После «Карнавала» часто люди на улицах кричали: «Карма, Кармочка». Я всегда вспоминаю одну историю. Как-то мы с мужем зашли в ресторан Дома актера, к нам подходит мужчина, явно не слишком трезвый, и говорит: «О, Карма, цыганка, погадай». В этот момент появляется Саша Абдулов, увидел, что происходит, подлетел к этому мужичку, схватил его: «Быстро извиняйся, какая она тебе Карма, это актриса замечательная».

культура: А Вы никогда не чувствовали к себе неприязни из-за того, что цыганка? Все-таки слава у них не самая лучшая.

Жемчужная: Ни разу в жизни. Вы же понимаете, когда цыгане хорошо себя ведут, то к ним никто плохо не относится. Вести себя нужно прилично, и тогда с тобой будут соответственно.

культура: Вы сказали, что в детстве сторонились соплеменников, а как же тогда оказались в театре «Ромэн»?

Жемчужная: После школы я приехала в Москву, поступила в музыкальное училище Ипполитова-Иванова. У меня все очень успешно складывалось. Но сила цыганского искусства победила. Побывав в «Ромэне», я буквально заболела театром. К тому же узнала, что там есть своя студия, где можно учиться. Меня готовы были сразу взять в труппу, но не понимала, как можно играть без образования. Таким образом я попала в студию при театре, которой очень благодарна. К примеру, на втором курсе нам преподавал Юрий Петрович Любимов. Я с ним репетировала отрывок из Проспера Мериме «Небо и ад», играла Донью Урраку. У меня до сих пор фотографии хранятся. В итоге здесь я не только нашла призвание, но и встретила мужа. И с тех пор вся наша семья связана с театром «Ромэн»: у меня и дочь артистка, и внук сейчас играет в нашем новом спектакле «Здравствуй, Пушкин!».

культура: Говорят, муж Вас выкрал? Жемчужная: Да что уж там, выкрал. На са-

мом деле мы просто договорились сбежать. Вы же знаете, у цыган принято засылать сватов, а это, как известно, целое дело. Мы уже проучились вместе четыре года — какие тут сваты. А так и хлопот меньше, и свадьбу не надо пышную устраивать — деньги тратить. Поженились мы скромно, а видите, сколько

культура: В чем секрет столь крепкого брака?

Жемчужная: Хорошо, что мы люди одной профессии. Не представляю, как можно жить с человеком и иметь разные интересы. Это очень сложно.

культура: Муж не ревновал, когда Вы на съемки уезжали?

Жемчужная: Конечно, ревновал. Но он же сам актер, так что знал, как мне это важно. Кроме того, он понимал, что никаких метаний с моей стороны быть не может. Ни разу не было, чтобы я на съемках в кого-то влюбилась. Потому что лучше мужа никого и не

культура: Вы поэтому отказывались целоваться с Вельяминовым в фильме «Вечный

Жемчужная: Не только, это была моя первая роль. Я страшно стеснялась. Хотя там такие объятия невинные.

культура: Как прошли пробы к картине? Жемчужная: А их и не было. Я счастливый человек, мне ни разу не приходилось пробоваться. Усков и Краснопольский давно искали исполнительницу на роль Зорицы и просто позвали меня сниматься. Причем произошло это ночью, без пятнадцати двенадцать. Мы с мужем выходили из Дома кино. Вдруг приближаются двое мужчин, спрашивают: «Как Ваша фамилия?» Я растерялась. Но тут Краснопольский достал карточку «Мосфильма», представился, сказал, что им для съемок нужна такая девушка, как я. И через неделю я улетела в Башкирию, в поселок Дуван. Добраться туда можно только по воздуху. Помню, для нас с Копеляном специально выделили кукурузник. В итоге фильм получился замечательный. А какие актеры: Тамара Семина, Ефим Копелян, Петр Вельяминов.

культура: Вам все время предлагают роли цыганок. Никогда не хотелось попробовать

Жемчужная: Очень хотелось. Я бы могла сыграть и итальянку, и грузинку, да кого угодно. Но как-то не складывалось.

культура: В «Карнавале» Нина просит Карму разложить на картах. А Вы сами

Жемчужная: Умей я по-настоящему предсказывать будущее, не в театре бы работала, а сидела и гадала. Но вообще у каждого своя судьба, и если человек действительно чего-то хочет, то непременно этого добьется. Все зависит от внутреннего желания. Я, к примеру, с детства мечтала стать артисткой. Была уверена, что так и произойдет.

культура: Вы считаете себя счастливым человеком, неужели ни о чем не жалели? **Жемчужная:** Нет. У меня прекрасный муж, замечательные дочь, внуки, любимая работа. Большего и желать нельзя.

Ах, «Карнавал», удивительный мир...

Николай ИРИН

35 лет назад на экраны вышла знаменитая картина Татьяны Лиозновой с Ириной Муравьевой в главной роли — «Карнавал». Перед нами не комедия и не мелодрама, а жестокий социокультурный

Думаю, правомерно ставить Лиознову в один ряд с Эйзенштейном. Сергей Михайлович давал приподнятую, романтизированную версию отечественной истории, Татьяна Михайловна — версию, стилизованную под строгое, юридически обеспеченное дознание. Солженицын делал Эйзенштейну смешные замечания, трактовал его поэтические тропы самым прямолинейным образом и на этом основании оспаривал правомерность обобщений великого кинематографиста. Словно бы заранее страхуясь от подобного рода наскоков, Лиознова дает события в режиме документального, беспристрастного отчета. Так учил ее мастер, Сергей Герасимов, не выносивший чрезмерной поэтичности, выспренности. Метод Герасимова угадывается во всех работах Лиозновой: и в «Семнадцати мгновениях...», и в «Карнавале».

Второе, крайне важное, замечание касается фигуры Отца. Очевидно, Лиознова очень глубоко зависима от соответствующей мифопоэтической категории. Собственный родитель, Моисей Александрович, сражавшийся в ополчении и погибший уже в 1941-м, угадывается в качестве смыслообразующего элемента каждой ее картины. Даже Штирлиц выстраивался как универсальный Отец, теперь уже навсегда отсутствующий, однако же сильный, смелый, помнящий о долге перед беззащитными далекими детьми и оттого еще более заботливый. Работающий на наше общее благо.

В «Карнавале» фигура отца тоже имеет решающее значение, только теперь он — не бог, даже не полубог, но видный собою и внутренне растерянный, зависимый от повседневной текучки предатель. Выбор на эту роль Юрия Яковлева представляется удачей. Безупречный ученик Вахтанговской школы, он умел строить образ на контрастах, баюкая и ублажая зрителя, продолжительное время «нравиться» с тем, чтобы потом предъявить изнанку характера. В «Карнавале» перед нами цельная и подлая натура. Вдобавок Яковлеву, крупному, импозантному, удаются начальствующие субъекты. Годом ранее Лиознова задействовала его в экранизации пьесы Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», где он как раз нагуливал начальственную «важность». В «Карнавале» герой Яковлева вроде бы лишь художникоформитель, но при этом не случайно в сюжете возникает его коллега, едва-едва удостоенный за свои патетические гравюры Госпремии. То есть автор сценария Анна Родионова и сама Лиознова недвусмысленно говорят о причастности отца к государственному «образному строительству». Он именно оформляет позднесоветскую повседневность. Живет в Москве, красиво рассуждает о звездном небе, но вот с нравственным законом внутри у этого вид-

ного мужчины плоховато. Главная героиня картины, Нина Соломатина, поначалу существует в небольшом рабочем городке, смертельно мучаясь от несоответствия своих внутренних запросов и той скудости, которую предлагает ей действительность. Лиознова беспощадно рисует Нину в качестве ненасытной потребительницы масскультовых образцов самого низкого пошиба. Бесконечные фантазии, где она реализует свой неуемный артистизм, удручают. К сожалению, многим поклонникам фильма гротески в исполнении девушки реально нравятся. Проблема в том, что, не выйдя за пределы внутреннего мира героини, мы рискуем утерять базовые смыслы ленты. Лиознова жестко и последова

тельно показывает позднесоветский период, характеризующийся полной девальвацией каких бы то ни было общеупотребительных ценностей. Нина — это гениальное по точности и обобщающей силе

обозначение так называемого «советского народа», точнее, не вполне самостоятельного, сильно зависимого от «отцовской» заботы государства большинства, которое внезапно оказалось брошено на произвол судьбы как номенклатурой, так и возмечтав-Причем слом произо-

всегда смело критиковавшая на собраниях кинематографистов будто бы независимых «героев полки», делает упор на воспевание далекого, но сильного и ответформиста, отца с маленькой буквы. Лиознова снимает кино о подлинстота, заполняемая чем ни попадя. ни идеологической липучки, на которую принято, осуждая СССР, кивать, как на тяжелую обузу для души. На деле ни один вменяемый человек тотально в идеологию не влипал. Зато он нуждался в том, чтобы с регулярностью и на новом качественном уровне возобновлялись антропологические константы. Отношения с родителями, с противоположным полом, с собственным аппаратом по производству фантазий — вот что в любые времена по-настоящему

ного продукта.

Даже и конфликты серые, стертые, Отец-оформитель — предатель растерянный. Любимый молодой человек (Александр Абдулов) предатель тоже, только нагловатый и вдобавок маменькин сынок. значимо и ценно. К концу 70-х об-Интересной работы нет. Все круразное строительство в интересах гом маются не от отсутствия колпростоватого большинства было басы, как принято говорить, а от решительно свернуто, что и схваскудости социальных ниш и от обчено в поразительной и беспощадразной нищеты. Дикий номер на роликах, который Нина исполняет ной картине Лиозновой. Нина, наша советская девушка, танцует в мюзик-холле, по недоразумению плохо, говорит неясно, мыслит чеполучив шанс вместо занемогшего рез пень-колоду, фантазирует вульна почве поноса медведя, это, когарно. Манеры ее суетны. Стремнечно же, предел, край и ужас. Приления — в пустоту, в душевную боговор. Только один раз, в знаменилезнь. Массовая культура, которой том номере на песню «Позвони еще в 60–70-х занимались — старамне, позвони», достигается, нет, лись развивать и, не побоюсь этого не выдающееся, но мало-мальски слова, совершенствовать, — была приемлемое качество: что же, люв одночасье низведена до здоробовь облагораживает даже самые вого и необходимого повседневпримитивные натуры.

шем случае слепит и раздражает.

Поездка героини в доперестро-

ечную Москву — это путешествие

в центр циклона, в сердце тьмы.

Нина обнаруживает, что никто ни-

кому там, в сущности, не нужен.

Однако если бы фильм огра-Выдающаяся заслуга Лиозновой: ничился констатацией, то мало бы чего стоил. Сатира — не уроона предъявляет полное отсут-

вень Лиозновой. Выбрав на главную роль Ирину Муравьеву, режиссер создает молодую женщину, тотально неразвитую в художественном смысле, однако добросердечную и открытую миру. Нина умеет ладить с людьми. По крайней мере стремится к этому. Отсутствие мстительности, агрессивности, злопамятства — здесь не просто «положительные качества», но спасательный круг.

Скорее всего, бесталанность не дает Нине пропасть. Хорошо знающая артистическую и богемную среду тех времен Лиознова, подавая героиню неуклюжей, непластичной и непродвинутой, словно дарит ей оберег. «Карнавал» — редчайший в нашем искусстве случай, когда художник снимает с себя корпоративные обязательства, рвет с родственной средой и откровенно солидаризируется воистину с нищими духом.

В финале Нина возвращается из Москвы домой. Как это тракто-

Снова обратимся к Герасимову. В его выдающейся предвоенной картине «Учитель» есть эпизод, когда молодой человек, выучившийся в столице герой Бориса Чиркова, добровольно приезжает в родимое село. Страшноватый в своем неправедном гневе старик-отец выговаривает сыну, дескать, позоришь меня перед односельчанами, вернулся — значит, неудачник. У отца

> из проклинаемых ныне «грамотными» времен своя правда есть: действительно, лучшие культурные силы страны работали на адаптацию простаков в незнакомой городской среде, поощряли карьерный рост и внутреннее развитие. И наоборот, в период позднесоветского «карнавала» у девочки Нины из Оханска никакого пространства для социального маневра в большом городе нет, поэтому больная мать понимающе дочку прини-

> Отметим фигуру цыганки по имени Карма (Екатерина Жемчужная). Имя, конечно, не случайное. Нечто от Кармен, но,

скорее, вездесущая цыганка обозначает судьбу, обреченность героини. Нина упорно просит погадать, на что слышит: «Нет, ты поверишь, и как же дальше жить?!» Здесь намек на предопределенность социального поражения. Нина, как, впрочем, каждый из нас, должна иметь пространство вариантов: развилки судьбы, возможности выбора. Из подобных элементов, кстати, всегда строится тот «интерес-

ный» буржуазный сюжет, над которым обливаются слезами девчонки из провинциального кинотеатра, ими их в конечном счете и соблазнили. Соблазнили и бросили. В начале пути с языка неопытной Нины не сходят укоры в адрес малой родины: «Ты подумай, что за город, аж противно: ни одной незнакомой рожи! Бандиты, и те знакомые!» Или: «На культурной ниве у нас ничего нет».

Это правда, не поспоришь. Предательство столичных элит, как следствие — узкие горизонты людей. Лиознова, как и ранняя Муратова, другая великая ученица Герасимова, культивирует трезвость с жестокостью. Артистка не состоялась, танцовщицы не получилось, с замужеством не заладилось — совсем ничего не вышло.

И все-таки Лиознова Ниной любуется, нам этого своего отношения, кстати, не навязывая, как обыкновенно делают мечтающие о кассе кинематографисты. Нина умеет ладить с людьми, а их в Оханске — полный город. И никакой богемы. И по минимуму культурки. Жить у нее все равно получится. «Меня не надо искать, я не пропадаю». «Карнавал» — картина о человеческом достоинстве и о подлинном, а не показном демократизме. Лиознова как будто заглядывает в самый дальний и темный уголок мира, выхватывает кусок неуклюжей жизни, укрупняет добро и смягчает боль поражения. Именно это называется любовью.

Елена Соловей:

«Надо воспитывать в себе силу»

культура: Предлагаю начать с абстрактного «красота это...». Соловей: Талант, прежде всего. Сейчас часто говорят о ком-то «она символ красоты». Но символы меняются. Талант же быть красивой величина неизменная, демократичная, вневозрастная. Недаром и простая домохозяйка может быть на удивление привлекательнее какой-нибудь кино-

культура: Вы с раннего детства мечтали стать актрисой. Настолько были уверены в своих сценических способностях и внешних данных?

Соловей: Никогда не мнила себя красавицей. Хотя, конечно, не считала и дурнушкой. Я очень не любила смотреться в зеркало. И это не кокетство. То, что кинозрители в дальнейшем воспринимали Елену Соловей как красивую женщину, результат большой работы вокруг меня. Каждый образ, если мы говорим о кино, создается волшебными руками гримеров, талантом оператора и любовью режиссера. Все складывается воедино.

Вы знаете, вот это детское «хочу быть...». Позже в интервью я часто утверждала, что по образу жизни актрисой не являюсь — актрисой управляет «драйв», стремление пестовать свой имидж, двигаться к выбранной творческой цели, развивать успех, проходить сквозь стены ради кинопроекта, который добавит славы. У меня ничего подобного не было. К слову, Никита Сергеевич Михалков однажды заметил: «Лена не побежит даже за звездной ролью, если ей придется оставить дома больного ребенка». Наверное, тут и проходит водораздел. Настоящей актрисе сложно иметь семью, ибо приходится полностью отдаваться профессии, для чего, возможно, поступаться личным счастьем, материнством.

Но, с другой стороны, сейчас, спустя годы, думаю: рассуждая так о себе, я несколько обманывалась. Ведь желание играть захватило меня еще ребенком, мне всегда нравилось примерять разные образы. В красноярской школе — хор и театр. Потом в Москве ходила в драмкружок, принимала участие в бесконечных конкурсах чтецов, завоевывала премии. Так вышло, что оказалась среди детей, которые в 1963-м приветствовали проходивший в советской столице Всемирный конгресс женщин. Еще школьницей выступала на телевидении. При этом летело все само собой, сверхусилий не прикладывала. Но получала мало с чем сравнимое удовольствие.

культура: А родители как воспринимали?

Соловей: Терпеливо. Девочка же занята. Никто не предполагал, что речь идет о жизненном выборе. Они не относились к увлечению серьезно. Когда я не прошла в Школу-студию МХАТ и решила никуда более не поступать... вот тут у родителей была драма. Ведь я хорошо училась. И папа с мамой гордились моими пионерскими выступлениями, но дочь — артистка? Да они вообще не понимали, что за профес-

культура: Однако сложилось как нельзя лучше: спустя год Вы поступили во ВГИК и еще в студенчестве попали в кино.

Соловей: Со второго курса я начала сниматься: на киностудии имени Горького в фильме «Король-олень», в телеспектакле «Цветы запоздалые». А еще ранее — у Рустама Хамдамова, в курсовой работе.

культура: Когда же появилось ощущение: «Я — актриса»?

Соловей: Не сразу, значительно позже. Хотя... Дипломный спектакль во ВГИКе ставил наш мастер Бабочкин, «Стеклянный зверинец». Я в нем играла Аманду Вингфилд. Как осталось в моей памяти и как читала позднее у Бориса Андреевича в его дневниках, постановка имела огромный успех. Скорее всего, в тот момент и возникло какое-то необыкновенное

чувство: да, мы можем, я могу, я — ар-

культура: Та самая короткометражка Хамдамова и Киселевой «В горах мое сердце» считается одним из самых ярких Ваших появлений на

Соловей: Это было словно наитие, легкое дыхание. Я сейчас часто стараюсь воскресить свое ощущение молодости, вспомнить, что чувствовала, как воспринимала жизнь и первые прикосновения к кинематографу, и не могу. Но было безумно увлекательно, круговерть заполняла всю повседневность.

ВГИК — вообще уникальное учебное заведение, где попадаешь в другой мир. И он кружит голову, обволакивает, в нем живешь с 9 утра до 7 вечера... Там репетиции, занятия, забегаешь в какие-то маленькие залы и смотришь кино, которого бы никогда не увидел, — старые ленты, волшебные, удивительные актрисы, актеры. Они тебя завораживают, иное перестает существовать. Во ВГИКе чувствуешь, что реальность где-то там, она тебя не касается.

культура: Но ведь и последующая актерская жизнь, наверное, такая же? Соловей: Нет, потом все сложнее. Распределение, кинопробы, знакомство и переговоры с режиссерами... Хотя и тут мне везло, все будто само собой складывалось.

культура: Ангел-хранитель вел?

Соловей: Не знаю, правда. Мне не случалось мучительно ждать ролей. Они меня сами находили... Я не была до них жадной, мол, хочу играть всевсе-все — быть главной. Нет, у меня такой страсти никогда не наблюдалось. Впрочем, предложений действительно хватало. Приглашение к Юлии Ипполитовне Солнцевой — небольшой эпизод предстояло сыграть на Украине, один съемочный день восприняла за счастье. Потому что она выбрала меня. Пусть играть какую-то крестьянку с ребенком. Можете себе представить? Маленькая работа в стилизации пушкинской «Метели» со Спартаком Мишулиным и Лидией Смирновой. Как-будто клубочек наматывался роль за ролью. Так оно и крутилось.

культура: И вот клубочек докатился до съемок у Никиты Михалкова в «Рабе любви».

Соловей: Там, думаю вы знаете, была предыстория с Рустамом Хамдамовым. Я снималась у него в ленте с подобной фабулой — «Нечаянная радость», но ее закрыли. Объявили, что картину должен заканчивать какой-то другой режиссер, по мнению студии. Я для себя не видела возможности участвовать. За досъемку пытались браться несколько человек, и у них ничего не получалось. В конце концов Андрей Сергеевич Кончаловский, автор сценария, попросил своего брата, Никиту Сергеевича. А тот ответил, что не может продолжить фильм, раз он не в материале, но готов снять его заново, если сценарий перепишут. Так и сделали. Поэтому речь уже шла об ином фильме.

Тем не менее, когда мне позвонили, я все-равно сказала «нет, не могу... есть ведь картина Рустама». Но меня убедили прочесть новый сценарий. К тому же я находилась под впечатлением от ленты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих», в которой есть поразительное ощущение счастья, свободы. Пусть еще не великого мастерства, но легкости мышления, удивительной актерской импровизации. Согласилась познакомиться с Никитой Сергеевичем. Затем были пробы. И материал оказался прелестным. Так туда и попала.

Я же никогда не оцениваю роль. Я размышляю: интересно или нет. Каждая роль — как параллельная жизнь. Хочется ли ее прожить, привнести в кинообраз собственное видение, эмоции, стиль.

культура: В «Рабе любви» Вы имели достаточную свободу для этого?

Соловей: Конечно. На съемках у Никиты Сергеевича шли постоянные репетиции. Хотя иногда кажется, а что там репетировать? Но именно такой

процесс и давал возможность актерской импровизации.

Когда посмотрела целиком «Рабу любви», где-то через год после премьеры, сказала Никите Сергеевичу, что у нас получилась ж и в а я женщина. Есть пространство в ней, есть воздух вокруг нее, и ни прибавить, ни убавить. Вот она такая, и замечательно. Наверное, важно, что я участвовала в рождении этого образа, но там сложился целый великолепный симбиоз: и необыкновенная камера Паши Лебешева, и удивительная легкость таланта Михалкова. Плюс на мне еще не висел груз ролей.

Дело в том, что картину снимали, «шутя играя», как любит повторять Никита Сергеевич. Он зачастую так прямо и напутствовал актеров: «Играем шутя, легко». Это значило отпустить себя, дать возможность жить образу... При том, что у нас была и трагедия: в тот период умерла жена Саши Адабашьяна. Лента снималась тепло, царили добрые отношения. Жили в гостинице цирка, со своими семьями. Я — с мужем и дочкой, Никита Сергеевич — со всей семьей. Было эмоционально комфортно, и поэтому славно работалось. А самое главное, никто не относился к съемкам с угрюмой серьезностью или с претензиями. Это не только мое впечатление. Когда на озвучивании я встретила Сашу Адабашьяна, он сказал: «А ты знаешь, по-моему, Никита сделал хорошую картину». Прекрасно, когда творишь легко, не дрожишь и не думаешь: «Я должен снять шедевр!» Нет, а вот сняли...

культура: Вы участвовали в трех фильмах Михалкова, атмосфера на съемках всегда такая?

Соловей: Да, и отмечу, что одна из составляющих его успеха — удивительная преданность и уважение к тем людям, которые трудятся вокруг.

культура: К актерам?

Соловей: Не только. Ко всем без исключения: ассистентам, осветителям, водителям. Ведь коллектив работает на него, и он осознает: от

на площадке. Мы же люди со своими проблемами, счастьем-несчастьем. Но когда приходим на съемку, дол-Мне думается, такой подход имеет ключевое значение. Наглядный пример — то, как я со-

гласилась сниматься в «Неоконченной пьесе для механического пианино». Никита Сергеевич сказал, что они с Сашей уже придумали для меня роль. Но недавно родился мой сын, и я поняла: мне трудно разорваться пополам и окунуться в работу. Я отказалась. Вдруг мне позвонили: «Приезжай, Лена, просто на пробу». Я приехала и, конечно, пробовалась с Юрочкой Богатыревым. На площадке — Паша Лебешев, Саша Адабашьян и Никита Сергеевич. Мне было хорошо. Но играть все равно не соглашалась. И тогда Михалков спросил: «Ну, скажи, где тебя еще будут так любить, как здесь?» Это очень точные слова. Актер, как и всякий человек, должен чувствовать, что необходим. культура: На Ваш взгляд, для артиста

важно найти «своего» режиссера? Соловей: Кино — особый вид искусства. Актеры, считающие, что они сделали свою роль самостоятельно, глубоко не правы. Результат во многом зависит от режиссера. Ты можешь изображать что угодно, но режиссер уберет лишнее, оставит только необходимое ему. Даже если имеет дело с гениальным исполнителем... Понимая это, я всегда с трудом соглашалась на новую роль. Хотелось сначала уяснить, почему именно я нужна для нее, именно этому режиссеру, и зачем мне самой нужна эта «параллельная реальность». И вот, когда я разбиралась, что к чему, остальные мотивы, неудобства, неудовольствия — все уходило в сторону. Я верила режиссеру, зная: он видит то, чего не вижу я, — финальный результат.

Бывало, считаешь, сыграла сцену замечательно, а режиссер чувствовал иначе и вырезал. В том же «Обломове», в трудной для меня роли Ольги Ильинской, огромные отснятые куски не вошли в картину. Я, когда впервые посмотрела картину, ужасно расстроилась: где та романтика, та любовь, что родилась и получила развитие? Никита Сергеевич почти все убрал. А потом подумала: «Лен, как называется фильм? «Несколько дней из жизни И.И. Обломова». Не из жизни Ольги Ильинской. Это история не про твою героиню. Значит, она нужна только там, где с ее помощью проявляется характер главного персонажа». Я успокоилась и внутренне согласилась. культура: Никита Михалков в одном из интервью сказал, что Вы самая удивительная актриса из тех, с которыми он работал.

Соловей: Я тогда просто потеряла дар речи. Очень приятно было слышать, хотя не знаю, чем объясняется столь высокая оценка. У него же всегда такие замечательные артистки снимались. Это большое удивление для меня, правда.

Но вообще, как человек, в кино состоявшийся, я никогда не забываю, кому обязана: благодарна всем мастерам, с которыми довелось познакомиться и поработать. Витя Титов один чего стоит, Динара Асанова, Илья Александрович Авербах, Инесса Сергеевна Селезнева, Виталий Вячеславович Мельников, Швейцер Михаил Абрамович. Мой самый первый режиссер — Анатолий Миронович Наль. И, конечно же, Рустам Хамдамов.

культура: А кто повлиял на Ваше становление в драме?

Соловей: Игорь Петрович Владимиров, пригласивший меня в Театр Ленсовета. Тут есть своя предыстория. Еще по окончании института звали в Малый. С подачи Смоктуновского, полагаю. Незадолго до этого мы пробовались вместе у Андрея Кончаловского в «Дяде Ване». А Иннокентий Михайлович в то время начинал работать в Малом театре. Я даже ус-

вклада каждого зависит атмосфера пела написать заявление. Но внутри для себя еще не приняла окончательного решения. Понимала, что шаг ответственнейший. И вот звонят мне, жны получать и дарить удовольствие. предлагают познакомиться с труппой. Я пришла, и было мне и сложно, и страшно. Почувствовала себя маленькой девочкой среди великих корифеев сцены. Я не отважилась. Как раз тогда в моей личной жизни происходили изменения, я переезжала в Ленинград.

Теперь думаю, все сделала правильно. Приглашение же в Театр Ленсовета в 1983-м стало большим подарком и серьезным испытанием, но случилось в нужный момент. Мне важно было себя сломать, иначе так бы и играла этих женщин... Владимиров дал возможность поработать на сцене, а это совсем другая профессия. Он вывел меня к живому зрителю.

культура: Помните свой дебют в Северной столице?

Соловей: После первого спектакля упала в обморок. Еле вышла потом на поклоны. Вместе с тем театральная сцена по-прежнему манит меня своей энергетикой, адреналином, удивительным состоянием души и тела. культура: А что для Вас жизнь?

Соловей: Самореализация и бесконечное испытание. Если кино — некая параллельная реальность, где свои законы, то одновременно существует и настоящая жизнь. И она штука не простая. В ней слишком много вопросов и проблем, которые никуда не денутся, если не научишься их решать. Имею в виду болезни, потери. Надо воспитывать в себе силу. Мы же порой не готовы к превратностям судьбы, выпадающим на нашу долю. Впрочем, что касается меня, то я человек счастли-

культура: Переосмысление даже негативных событий в позитивном ключе пришло с опытом?

Соловей: Нет, судьба в целом была ко мне благосклонна. Я и теперь, когда вот-вот стукнет семьдесят, просыпаюсь с удивлением и благодарностью. Ведь кто-то не перешагнул этот рубеж, а мне, Бог даст, будет предоставлена такая возможность — посмотреть, что же там дальше.

культура: Вы живете в Америке с 1991 года. Есть разделение на «до» и «после»?

Соловей: Да, разумеется. Я понимала: одна жизнь закончилась, а как сложится другая, не знает никто. Мы уехали осенью, после путча, в преддверии распада СССР. Положение в стране было крайне нестабильным. А у меня 19-летняя дочь, сын 15 лет и внучка-грудничок. Что их ждет, не могла даже предположить. Считала главным поставить детей на ноги, выучить. И мы с мужем рискнули. Сейчас они оба заняты в большой науке, состоявшиеся взрослые люди.

культура: Вы бываете в России?

Соловей: Когда приглашают, с удовольствием. Люблю старую мою Москву, всегда ею восхищалась, но мне нравится и современная, обновленная русская столица. Такая величественная, широкая, зеленая.

культура: Хотели бы преподавать в Москве, например в театральном

Соловей: Я не мечтаю, не думала об

культура: Но преподавать Вы любите — у Вас же своя детская творческая студия «Этюд». Соловей: Да, ей 16 лет. Наша основ-

ная задача — сохранение русского языка. В первое время там занимались ребята из едва перебравшихся в Америку семей. Мы ставили спектакли на русском языке. Много читали. Сейчас ситуация несколько иная, приходят дети второго поколения эмигрантов. Для них русский — не родной. Так что учим с азов, декламируем стихи, потом разбираем небольшие произведения. Они впитывают. Надеюсь, ничего не забудут. И однажды, когда подрастут, осознают, что могут прочитать в оригинале самого Пушкина.

Елена ФЕДОРЕНКО

21 февраля Вера Алентова отмечает юбилей. Не широким застольем с коллегами, не вечером в кругу семьи, а новым спектаклем «Апельсины & лимоны» в Театре имени А.С. Пушкина. В оригинале пьеса, написанная сто лет назад английским драматургом Ноэлом Коуардом, называется «Сенная лихорадка». История о блистательной звезде, продолжающей оставаться актрисой даже после ухода со сцены. «Культура» расспросила Веру Валентиновну о премьере, о жизни и о том, как работается с супругом — кинорежиссером Владимиром Меньшовым, в чьих фильмах она создала незабываемые образы.

культура: Как возникли «Апельсины & лимоны» и почему решили переименовать «Сенную лихорадку»?

Алентова: Искали пьесу к моему юбилею, и, естественно, хотелось найти что-то малознакомое нашему зрителю, а не повторять неоднократно отыгранное. Я очень благодарна театру за выбор этой комедии — необычной, неожиданной, многослойной. Такой материал для актера всегда интересен. «Апельсины & лимоны» — первое авторское название произведения. В словосочетании «Сенная лихорадка» звучит английский акцент, так британцы именуют заболевание, известное нам как аллергический ринит.

культура: Режиссер спектакля Евгений Писарев — художник тонкий, внимательно прорабатывающий детали, насколько ему близки природа женщины и ее фобии?

Алентова: Странный вопрос. Режиссеру близки все природы — мужские, женские, детские. Такая уж профессия. А что касается фобий — это не фобии, а жизнь моей героини: сцену она оставила, но все, к чему она прикасается, становится театром.

культура: Почему бытует мнение, что у Вас трудно брать интервью?

Алентова: Наверное, это действительно так. Я не считаю, что по каждому поводу нужно высказываться. Случаются важные события, и о них есть смысл поговорить, а личное и проходящее — не темы для широкого обсуждения. Да и вопросы должны быть интересны. Те же, что задают, как правило, сводятся к клише: «А правда ли...». Если отвечать на такие вопросы, интервью будет состоять из односложных «да» и «нет». Согласитесь, скучно. культура: Надеюсь, юбилей и премьера — поводы весомые. Ваша мама была актрисой. Театральные гены сказались на выборе профессии?

Алентова: Наверное. Мама, папа, отчим были артистами. По материнской линии четыре предшествующих поколения — священнослужители. Про отца знаю мало — он умер, когда мне и четырех лет не исполнилось. Мама строгий человек, считала, что театр не место для детей, и брала меня с собой крайне редко, в основном на детские спектакли. Но представления я сама устраивала во дворе. Мы что-то выдумывали, понарошку продавали билеты, готовили реквизит из старых кастрюль, ветхих занавесок, уже ненужных в доме вещей. Фантазировали, сочиняли. За кулисами я, конечно, бывала, хоть и нечасто. Любила костюмерные, где хранилось немало старинного — веера, перчатки, корсеты — они мне очень нравились. А «драгоценности» делали бутафоры из каких-то камешков, за этим процессом я наблюдала словно завороженная. Тогда сложилось огромное уважение к труду всех театральных служб.

культура: Хранит ли память какие-то впечатления от увиденного в детстве? Алентова: Конкретных спектаклей назвать не могу, но помню, как мама играла узницу концлагеря, и фашист выбивал у нее из рук кружку с водой. То, что человек не может утолить жажду, я перенести не могла и горько плакала. культура: Вы всю жизнь работаете в Театре имени Пушкина. Подобное постоянство встречается, но все равно остается редкостью. Никогда не хотелось сменить коллектив, ведь его новейшая история знавала и не самые благополучные времена?

Алентова: Дважды возникало такое желание, но удержалась и правильно сделала. Поразмыслив, поняла, что нет у меня умения раздвигать людей локтями, а оно необходимо, если ты считаешь, что имеешь право на то же место, что занимала в своем театре. Там ты начинала с нуля и поднималась по лестнице вверх. В другом театре эти места, как правило, не свободны, и тогда ты или начинаешь заново, или пускаешь в ход острые локти, которых я лишена. культура: Пушкинский ведет историю от Камерного театра Таирова. По одной из легенд, великая актриса Алиса Коонен прокляла эти стены...

Алентова: Алиса Георгиевна была глубоко верующим человеком и сделать такого не могла. Многое рассказывала о ней Марья Сергеевна Ершова, мой любимый гример, поступившая в Камерный 16-летней девочкой, когда театр только набирал высоту, и продолжавшая помогать Алисе Георгиевне всю жизнь, «собирая» ее на концерты. Она считала, что на анафему актриса была не способна. Да, после убийства театра и смерти Таирова Коонен ни разу не переступила порога зрительного зала, не спускалась на сцену, хотя жила в этом же здании, наверху, но проклятия не было. Это ложная история. Еще и про призраков судачат. Надеюсь, вы не верите? Я их не встречала.

Наш театр знал прекрасные времена, случались и плохие годы. Возьмите любую другую труппу и увидите похожую картину. Все зависит, конечно, от лидера — режиссера, но часто и от обстоятельств, нам непонятных. Жаловаться не стану, даже в неуспешные периоды я играла замечательные роли. культура: Есть ли наиболее близкие? Алентова: Все. У актеров нет ни скрипки, ни рояля, ни холста, ни кисти, своих героев мы лепим из себя, творим из того, какие книжки прочитали, какую музыку предпочитаем, какой длины у нас руки и ноги, какого цвета глаза, волосы. Из того, что есть, из чего состоим. Спектакль — общая история, каждая роль — ручеек, впадающий в одну реку. Если твой вьется зигзагами, норовит уйти в сторону и никак не может сойтись с другими, значит — не состоялось, не получилось договориться с режиссером. Может, пара таких ролей у меня была, но я от них быстро избавлялась.

культура: Современный театр, сняв-

ший все табу, Вы принимаете? Алентова: Нас учили поднимать зрителя до своего уровня, а не опускаться в обыденность, говорили о высоком предназначении сцены. Сейчас не 60-е, не ренессанс театра с молодыми «Таганкой» и «Современником», да и не подъем культуры. Все провокации не от хорошей жизни. Думаю, что вместе с несчастьем и это пройдет. Как проходит любое временное явление. Скандалы используются для привлечения публики — иначе уже не подВера Алентова:

«Не верю, что Коонен могла проклясть Камерный театр»

нять людей с дивана, не оторвать от телевизора. Зритель изменился. Может, разленился или устал от проблем? Не знаю. Только понимаю, что молодым не повезло, как нам, заставшим изумительный расцвет искусства — кинофильмы, спектакли, вечера в Политехническом, выступления поэтов на площади Маяковского. У меня есть внуки, и, надеюсь, им посчастливится встретиться с открытиями, затрагивающими и ум, и сердце.

культура: Что для Вас важнее — театр или кино?

Алентова: И то, и другое, но я актриса театра и, пожалуй, знаю про него все. Сценических работ у меня намного больше, чем кинематографических. Мои роли на подмостках, начиная с самых первых, были настолько по материалу значительны, что желания соглашаться на съемки в какой-то ерунде никогда не возникало. Я всегда легко говорила «нет», если не нравился сценарий или казалось, что режиссер не очень сильный. И хотя я всегда чувствовала себя актрисой сцены, первые награды принес кинематограф. Фильм «Москва слезам не верит» просто повернул мою биографию и мою судьбу. культура: Ожидали такую всеобщую любовь после выхода ленты?

Алентова: Нет, и сниматься не хотела. Сюжет показался примитивным и отношения героев плоскими. Считала даже, что и Владимиру Меньшову не стоит заниматься этой картиной. Но Михаил Ильич Ромм учил студентов, а среди них был и мой муж: «Не думайте, что писать сценарии вам будет Лев Толстой, если хоть одна сцена показалась интересной, беритесь за работу и дотягивайте материал». История, предложенная Валентином Черных, о трех девочках, приехавших завоевывать столицу, понравилась Меньшову, герой Гоша — тоже идея сценариста. И Меньшов приступил к съемкам, из одной серии сделал две, углубил характеры и отношения героев. Получилось то, что получилось.

культура: В чем, на Ваш взгляд, секрет удивительной актуальности ленты?

Алентова: Ситуация, когда молодые провинциалы мечтают обуздать, покорить и подчинить столицу, никуда не исчезла. Новыми силами пополняются мегаполисы целого мира, а не только России. История остается жизненной. культура: Все Ваши фильмы, да и спектакли — про любовь. И в большинстве героинь женская нежность сочетается с крепким стержнем внутри. Вы так не считаете?

Алентова: Это, скорее, вопрос к зрителю. Да, любовь — важная тема, но она не только моя. К сожалению, ее стало маловато на планете.

культура: Многие думают, что сниматься у мужа легко, и это большая удача для актрисы...

Алентова: Когда сотрудничаешь с режиссером, с которым не связан родственными узами, то занимаешься только своей ролью. В картине мужа к работе над своим образом добавляются его проблемы, а их всегда много, очень много. Ты, естественно, о них знаешь. Решить их не в твоих силах, но ты не можешь о них не думать, сердцем и душой не воспринимать все неурядицы, горячо, хоть и молча, не участвовать, не переживать. Первый, кому достается весь негатив на площадке, обязательно близкий человек, что тоже объяснимо: неловко срываться на чужом, а своему можно под горячую руку сказать все, что угодно. Работники съемочной группы меня часто просто прятали, когда Владимир Валентинович вдруг понимал, что что-то не так на площадке, тогда он начинал гневаться, и кто-то обязательно говорил: «Вера, идите сюда». Муж искал меня глазами, не находил, бурно, но сам справлялся с ситуацией и потихонечку успокаи-

культура: В чем залог Вашего долгого

Алентова: Наверное, важны уважение и взаимный интерес. Любовь никто не отменял. Нам по-прежнему хорошо вместе, и мы относимся с огромным вниманием к тому, что делаем порознь. Активно спорим, бурно обсуждаем, бывают и ссоры, как во вся- тина». В Библии оно встречается 120

кой семье. Тихими и мирными нас назвать нельзя. культура: Тихие и мирные быстро раз-

бегаются... Алентова: Не скажите. Моя мама прожила с отчимом очень долго, и в доме никто не повышал голос. Никогда. А

культура: Слава и признание — ноша

мы — шумный нарол.

Алентова: Не думаю. Актер должен быть успешен. Конечно, есть такие удивительные люди — у нас в труппе работал Владимир Торстенсен, артист еще Таирова, играл очень маленькие роли и не претендовал на иные. Просто любил театр и испытывал счастье, что к нему причастен. Но это пример редкий, в основном все мечтают о больших ролях, где можно проявиться, а значит — получить признание.

культура: В «Зависти богов» Вы снимались с Жераром Депардье — сегодня он наш соотечественник. Как складывались отношения?

Алентова: Жерар прост в общении, работяга на площадке, как, собственно, все большие актеры. В отношении к делу ничем не отличается от наших великих артистов. Знаете, есть пословица: чем плодоноснее дерево, тем ниже к земле клонятся его ветви.

культура: Вы привели сравнение из мира природы, а сами говорили, что человек городской.

Алентова: Да, я абсолютнейший урбанист. У нас поздно появилась дача, лет десять назад. И я не хотела ее, не понимала, зачем она нужна. Сейчас смирилась, хотя бываю там редко. Мне нужен город, но это не означает, что я куда-то должна бежать, смотреть спектакли, с кем-то встречаться — нет, просто здесь чувствую себя уютно. Мне прекрасно дышится в Москве при всем смоге.

культура: У Вас редкая фамилия, которую произносят с различным ударением. Есть ли семейные предания о ее происхождении?

Алентова: В раннехристианские вре-

симся к ним не так резко, как в молодости. Но по сути своей, мне кажется, человек остается прежним.

культура: В детстве Вы жили в разных уголках страны: Север, Узбекистан, Алтай, а в школу пошли на Украине?

Алентова: Я дитя войны, в Кривой Рог мы приехали в трудное голодное время, мне пять лет. Город еще не был восстановлен, на прогулках дети играли на развалинах домов, уничтоженных фашистами. Но люди не унывали, их сплотила победа, радость витала в воздухе. Все дружили, никому в голову не приходило, кто какой национальности. Так мы и выросли, интересуясь качествами человека, а не его происхождением. То, что заложено в ранние годы, остается на всю жизнь, и самое ужасное, что нынче программируется: русские и украинцы не братья, а враги. Не знаю, чем все закончится, но печалюсь, что даже близкие православные народы оказались разъединены. Страшат последствия.

культура: Вы вместе с Владимиром Меньшовым ведете курс во ВГИКе. Кто из абитуриентов притягивает вни-

Алентова: Профессиональные способности, разумеется, важны, однако всегда привлекают проявления личности. За ее ростом хочется наблюдать. Если человек пуст, как барабан, этого не скроешь, но есть те, в ком видишь перспективу. Научить получается только при желании самого студента. С ленивыми ничего не сделать.

культура: Тогда отчисляете?

Алентова: Да, на ранних курсах, если понимаем, что студент не растет, ошибся в выборе профессии. Бывает тяжело, когда советуем поискать себя в иной сфере. Но тем самым спасаем от разочарований и обид в будущем.

культура: Что существеннее: открыть перед учеником профессиональные просторы или помочь выбрать свою, пусть и не широкую, но самостоятельную дорогу?

мена появилось слово «алетейа», что Алентова: Самостоятельность в мышв переводе с греческого означает «ис- лении — чрезвычайно важна, но встречается крайне редко. Многое зависит

раз, восходит к одному из определений богини Афродиты, ее называли Алентия, то есть — подлинная, невыдуманная. Известно, что фамилии образовывались от имени или прозвища, рода занятий или места жительства. Так что моя — от предков-священников.

культура: Актерская профессия одна из самых зависимых. Степень свободы возникает с годами?

Алентова: Чувство достоинства во мне проявилось очень рано, поэтому я не ощущаю того, о чем Вы спрашиваете. Часто можно слышать: артист рабская профессия. Не согласна. Ты либо раб, либо нет. Да и особой зависимости в актерской судьбе не вижу. Зависти, о какой часто говорят применительно к театру, везде много. Вот талантов мало в любом деле. Сложность же, связанная с творчеством, в том, что нет четких критериев. Скажем, фигурист выполнил сложный элемент, легкоатлет прыгнул на определенную высоту, и спортсмены, которые не могут этого повторить, уверены: первый и есть лучший. В искусстве постоянно возникает вопрос: кто сказал, что ты талантлив, а я нет, и чем это доказано? Мало ли, что тебе аплодируют, другому — не меньше. И так рождается чувство несправедливости и обиды.

культура: Человек меняется? Алентова: Кто-то замечательно пошутил: с годами приходят старость и мудрость, но иногда старость приходит одна. Да, с возрастом мы больше про-

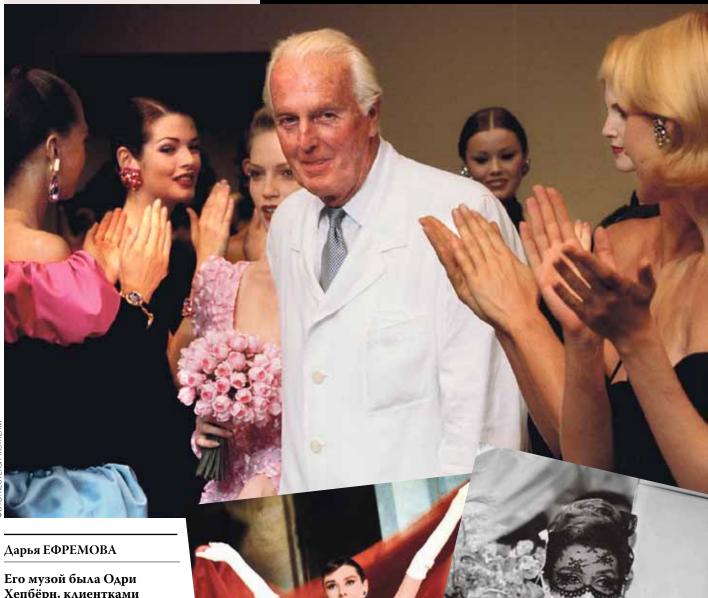
щаем, понимаем ошибки людей и отно-

от человеческих ориентиров, а они формируются с детских лет. Надо ценить в ребенке личность, считаться с его мнением. Если он чего-то не хочет, и ты понимаешь, что это не каприз, не переубеждать, уважать его «нет». Когда мы учились в Школе-студии MXAT, независимость суждений ценилась высоко. Наши замечательные педагоги, если мы отвечали банально, умели так посмотреть, что без единого слова — от одного взгляда — становилось стыдно за то, что ты неинтересен и сер. Тогда срочно бежали в библиотеки, читали и старались выработать собственное, пусть и ошибочное мнение. Конечно, легче тем, кто с детства высказывал свою точку зрения, и родители с ней считались.

культура: Вы выпускаете воспитанников в мир кинематографа. Как оцениваете его состояние?

Алентова: Ребята в основном снимаются в сериалах, а они, к сожалению, не остаются в памяти. Минули времена, когда народ знал и любил своих актеров. Сейчас таких — маленькая прослоечка. А ведь всеобщее признание дарят только экранные образы, театр все-таки не массовое искусство. В период кризиса кинематографа мы многое упустили. Выросло поколение, которому российские актеры неизвестны. Молодежь отлично знает звезд Голливуда — их биографии и роли. Но я не склонна паниковать у нас великолепная школа и прекрасные артисты.

Завтра аристократа

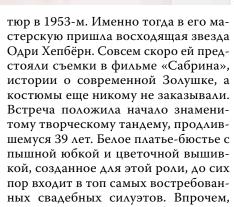
Хепбёрн, клиентками Жаклин Кеннеди Онассис, Грейс Келли, Элизабет Тейлор и Марлен Дитрих, учителями — Эльза Скиапарелли и Кристобаль Баленсиага. Среди преемников — Джон Гальяно и Александр Маккуин. 21 февраля «последний аристократ мира моды», граф Юбер де Живанши отмечает 90-летие.

Черное платье с открытой спиной и юбкой в пол, фантазийная широкополая шляпа, блуза «Беттина» белая, «скромная», с черными рукавами-воланами, названная в честь модели и пресс-атташе модного дома мадемуазель Грациани, строгие и женственные костюмы Lady Like, в них так любили появляться на публике княгиня Монако и супруга 35-го президента США. «Мода — это умение одеться так, чтобы пройти по улице незамеченным», — уверял кутюрье. Эпатаж, авангардистское экспериментаторство, конструктивистская плакатность, постмодернистская вездесущая ирония тренды, сотрясавшие весь ХХ век, были чужды утонченной натуре графа.

Женщины в нарядах от Живанши, как на балах в благородных собраниях прошлых столетий, напоминали «бабочек, присевших на цветок», или же сами эти цветы. Только теперь впечатление достигалось не за счет сочетания корсета и пышной юбки, а куда более сложными средствами: точный лаконичный крой и удлиненные пропорции, подчеркивающие изящную фигуру, умеренность в цвете, филигранный декор. С последним мастер был особенно аккуратен. «Элегантность и стиль — это не то, что можно заметить с первого взгляда. Лишь посмотрев на человека во второй раз, вы осознаете, что эта женщина или этот мужчина элегантны», — так звучало еще одно кредо художника.

Чувство меры не покидало Живанши даже тогда, когда он брался за роскошные вечерние наряды. Комплект из платья и пальто цвета экрю, в котором Жаклин Кеннеди блистала в 1961 году, запомнился утонченным решением лифа: брусничные, алые и оранжевые маки и зеленые стебли, расположенные как на картинке из британского флористического атласа, вышитые шелковыми нитями и жемчугом. Говорят, Джеки просто влюбилась в эту пару. Необыкновенно изысканными выглядят его знаменитые модели начала 90-х: болеро, украшенное цветными пайетками, полудрагоценными камнями и розовыми кораллами, платье цвета бургундского вина с асимметричной юбкой, лиф и рукава полностью покрыты стеклярусом и бахромой из бисера. Стеклянные подвески, завершающие узор, вздрагивали при каждом шаге...

Ставший известным уже в 25 лет блузку «Беттина» хотела иметь в гардеробе любая модница — Живанши представил первую коллекцию от ку- 🛎

«Оскар» за лучшую работу костюмера получил, увы, не Живанши, а Эдит Хэд, лишь контролировавшая процесс пошива.

Длинная красная тога без бретелей, в которой актриса предстала в картине 57-го года «Забавная мордашка», — еще один шедевр кутюрье. Нельзя не вспомнить и черный кружевной наряд с прозрачными рукавами — образ решившейся на преступление дочери коллекционера в фильме «Как украсть миллион» дополнили кружевные чулки и маска.

Об их отношениях сплетничали, хотя и модельер, и актриса уверяли, что это настоящая дружба. Для «малышки Одри» он был готов на все благодаря ей появлялись не только модные линейки, но и авторские духи. L' Interdit, покорившие рынок в середине 1960-х — все хотели благоухать, как Одри, — разработаны совместно с парфюмером Франсисом Фаброном: в аромате соединились ноты мандарина,

фиалок, персика, жасмина и ландыша. Однако актриса наложила временное вето на продажу: «Даже не рассчитывай, что я поделюсь с кем-нибудь этим чудом». Отсюда и название, означающее «запрет». Первые духи дома Givenchy так и остались для Одри единственными и любимыми. Ну а Юбер продолжил выпуск парфюмов: позже появились женский Le De и мужской Monsieur de Givenchy, восхитительные Amarige, Xeryus, Ysatis, Organza. Туалетная вода, косметика служили дополнением образа, создаваемого кутюрье.

С конца 60-х бизнес расширяется: запущена линия мужской одежды, имя Живанши появляется на ювелирных украшениях, обуви, мебельных тканях. Кроме того, он разрабатывает дизайн для сети отелей Hilton и даже принимает участие в оформлении автомобиля «Линкольн».

Мэтр отошел от дел в 1995-м, через два года после скоропостижной смерти музы. Юбер тяжело переживал болезнь Хепбёрн, «выплакал все слезы», а когда неизбежное произошло — посадил на ее могиле ландыши. Покинув мир Высокой моды, Живанши, конечно же, остался художником: в 1997-м разрабатывал костюмы к постановке Владимиром Васильевым балета «Жизель» в Большом театре, в 2007-м, в год своего восьмидесятилетия, нарисовал эскизы марок к Дню святого Валентина. Он пишет картины, занимается ландшафтным дизайном, иногда оказывает консультативные услуги на аукционах.

После ухода маэстро руководство конгломерата LVMH, которому принадлежит бренд, решило «влить свежее вино в старые мехи»: Джона Гальяно сменил Александр Маккуин, потом пришел Джулиан Макдональд, за ним — Освальд Ботенг. Разумеется, стиль всех этих дизайнеров шел вразрез с принципами Живанши, возможно, поэтому граф перестал интересоваться судьбой созданного им модного дома. Надежды на возрождение традиций связывали с именем Риккардо Тиши, занимавшим пост креативного директора Givenchy последние двенадцать лет. Готика, рейв, роскошь на новый манер, византийские и египетские мотивы, меха, дань супрематизму и кубизму в принтах, среди клиентов — Леди Гага и королева Иордании Рания. Однако недавно прошло сообщение, что и он готовится покинуть Дом. Впрочем, аристократический дух в моде по-прежнему связывают с именами Живанши, Диора и Сен-Лорана. Ведь, как сказал Дени Дидро, хороший стиль кроется в сердце.

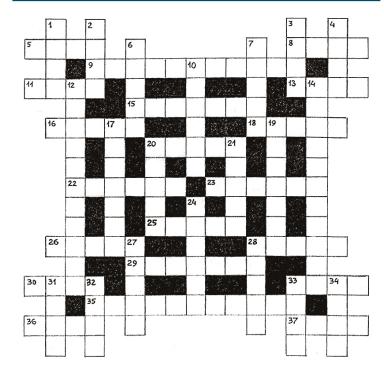

« Ф ЕВРАЛЬ сшибает рог зиме» — гласит народная мудрость. В этот раз месяц, кажется, даже перестарался — снес не только рог,

— Выходные, 18–19-го, обещают быть теплыми, с температурой существенно выше нормы, — рассказывает ведущий специалист центра «Фобос» Елена Волосюк. — Положительные отклонения составят 6-7 градусов. Если говорить в цифрах, то в ночные часы столбики термометров покажут 0... -5°C, в дневные -2... +2. При этом будет сыро, ветрено, ожидаются осадки, местами гололед. Связана такая ситуация с тем, что столичный регион накроет волна теплого воздуха атлантического происхождения. Небольшое понижение температуры ждем лишь в середине следующей недели, в канун Дня защитника Отечества, когда к нам начнут поступать воздушные массы из северных районов Скандинавии. В ночное время станет подмораживать до -3... -8, а в дневное прогнозируется – 1... – 6. Что все равно выше средних многолетних значений.

Впрочем, тепло в эту пору бывало нечасто. Зато морозы в 20-х числах считались последними. Например, на Власьев день (24 февраля) с лютым холодом прощались до следующего года. Говорили: «Прольет Власий маслица на дороги — зиме пора убирать ноги». Она, как правило, и убирала, хотя подчиняться святому не была обязана — тот вовсе не повелевал временами года. Но именно Власия просили «сшибить зиме рог». Уж в чем, а в рогах он разбирался, все-таки являлся покровителем скота. Его даже называли «коровьим богом», а Власьев день — «коровьим праздником». На него обязательно пекли хлеб, освящали и раздавали домашним животным — чтобы не болели. А западные славяне выходили на улицы и угощали им всех встречных. Те отвечали: «Пусть живут и здравствуют хозяева, пусть будут здоровы волы, пусть они брыкаются, мычат и не дохнут!» В некоторых областях принято было благодарить за хлеб коротко, просто произнося: «Мууу!» Мычали и после совместной трапезы, устраиваемой в честь святого Власия. А также ржали, блеяли и издавали прочие нечеловеческие звуки. А вот на Харьковщине существовал другой обычай: там молодки колотили мужей донцами прялок — «чтобы волы были послушными». Говорят, помогало.

Марина ИВАНОВА

По горизонтали: 5. Ранняя пьеса Б. Брехта. 8. Советский кинорежиссер («Смелые люди», «Шведская спичка»). 9. Советский поэт и переводчик, мастер пародий. 11. Прозвище яицкого казака, сподвижника Е. Пугачева, под именем «графа Чернышева» руководившего осадой Уфы. 13. Англо-американский поэт. 15. Российская актриса («Статский советник», «Казароза»). 16. Британская актриса («Молодая Виктория», «Дьявол носит Prada»). **18.** Знаменитый французский скульптор. 20. Трагедия Вольтера. 22. Голливудский актер («Смертельное оружие», «2012»). 23. Знаменитый американский иллюзионист. 25. Российский певец. 26. Специальная большая брошь-застежка. 28. Детская повозка на полозьях. 29. Российский хореограф и артист балета, лауреат премии «Золотая маска». **30.** Звание в боевых искусствах. **33.** Королева-воительница ирландских саг. 35. Балетмейстер, хореограф. **36.** В греческой мифологии мать Аполлона и Артемиды. **37.** Персонаж романа Р. Стивенсона «Остров сокровищ».

По вертикали: 1. Бог Нила в египетской мифологии, покровитель урожая. 2. Советский узбекский ВИА. 3. Французский философ-спиритуалист и поэт. 4. Вид рукоделия: вышивка на сетке из ниток или сетчатая вязка. 6. Американская певица, кантри-поп-исполнительница, лауреат премии «Грэмми». 7. Падишах империи Великих Моголов, покровитель наук, искусства и архитектуры. 10. Персонаж повести Н. Гоголя «Тарас Бульба». **12.** Искусство оформления знаков в экспрессивной и гармоничной манере. 14. Советский композитор (оперы «Тихий Дон», «Поднятая целина»). 17. Лекарственное растение. 19. Родная страна. 20. В деревянном срубе: венец. 21. Персонаж романа И. Гончарова «Обыкновенная история». **24.** Один из семи смертных грехов. 27. Австрийский живописец и гравер, представитель поздней романтики. 28. Итальянский композитор, придворный капельмейстер Екатерины II. 31. Французский актер («Королева Марго», «Ледяное сердце»). **32.** Предмет мебели. **33.** Русский поэт, драматург, один из постоянных авторов «Синей блузы». **34.** Американская актриса («Слияние двух лун», «Твин Пикс»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №5

По горизонтали: 1. Фаэтон. 4. Крюшон. 8. Трико. 12. Сулея. 13. Колесница. 14. Драма. **16.** Ковер. **18.** Нолль. **19.** Онега. **21.** Ягель. **23.** Балуев. **24.** Гамова. **26.** Дюрас. **28.** Балка. 30. Пение. 32. Запад. 35. Эйтон. 37. Ростоцкий. 38. Галка. 39. Лаваш. 40. Нагиев. 41. Громов. По вертикали: 1. Фетида. 2. Этика. 3. Осока. 5. Рысак. 6. Шилов. 7. «Ноябрь». 9. Алена. 10. Псалом. 11. Ничья. 15. Миниатюра. 17. Орловский. 20. Груша. 22. Гемма. 25. Леннон. **27.** Спесь. **28.** Белка. **29.** Дзиган. **31.** Днишев. **33.** Полог. **34.** Драже. **35.** Эйлер. **36.** Тувим.

Уважаемые читатели!

Следующий номер нашей газеты выйдет 3 марта 2017 года